

Марьяна

16+

Исцеление любовью

Марьяна Коновальчук

Исцеление любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39463955

SelfPub; 2019

Аннотация

О чем этот сборник? Душевный роман... познание истин... любовное пламя... Эмоций и чувств нескончаемый шквал... Прочтете – поймете все сами. Иллюстрации к обложке и тексту О. Владимировой. Корректорская правка А. Голубева.

Содержание

Часть 1. На краю пропасти	4
Часть 2. Философия неба	64
Часть 3. Радуга миров	171

*Посвящается моим самым близким и дорогим
людям*

Часть 1. На краю пропасти

Я устала так жить

Я устала так жить.
Слышишь? Я устала!
Не могу я так больше.
Прости и пойми.
Нам чего-то с тобой
Всегда не хватало,
А теперь не хватает любви.
Не приходишь, не пишешь
И ночью не снишься,
А при встречах —
Звенит тишина.
Ты ее нарушить боишься,
Может, кончится взрывом она.

1 октября 1998 г.

Тихая осень

Тихая осень. Поздняя осень.
Небо в закатном огне.
Ветер уныло бродит меж сосен
По желтой, пожухшей траве.
Темные ночи. Длинные ночи.
Ярки морозные дни.
Тихо осина что-то бормочет
О далях белой зимы.
Хмурое небо. Серое небо.
Дождь бесконечный с утра
Скачет по крышам, как непоседа,
В грязь превратилась земля.

1998 г.

Прости

Прости, любимый мой, прости
За то, что не верна,
Прости за ночи и за дни,
Что я не влюблена.
Забудь признания мои
И клятвы о любви,

Мои слова как грязь черны
Дорожной колеи.
Прости, пожалуйста, прости
За счастье и тоску,
Я огонек твоей любви
Сквозь годы пронесу.
Но мириады ночных снов
Вернут мне образ твой,
И захлестнет меня любовь
Безудержной волной.
Пойми, любимый мой, пойми,
Я лишь тебя люблю.
Но все ж я не верна любви,
Поэтому уйду.

1998 г.

Орион

Орион бежал по Млечному пути,
И морозилась большая тишина.
Что, охотник Орион, ты должен принести:
Счастья или горести сполна?
Ты не бойся и иди спокойно,
Что возьмешь – все нам отдашь с утра,
Ядовитый скорпион тебя не тронет,
Он сегодня в облике орла.

1998 г.

Экспромт

Сумбур, бессмыслица? Возможно.
Но вылазка всегда нужна
Из умных форм, размерно-сложных,
Вперед, над счастьем бытия.

1998 г.

Небо чистое, чистое небо

Небо чистое, чистое небо.
Облака уплывают вдаль
И уносят с собою все беды,
Синева растворяет печаль.
Дни летят – быстрокрылые птицы,
Годы мчатся, как кони, вперед,
И порой синева нам снится,
Будто в детство опять зовет.
Мы стареем, и все проходит:
И любовь, и печаль, и года.
Только снится нам небо порою,
Синевою из детства маня.

1998 г.

Когда природа умирает

Когда природа умирает,
Морозный холод ноября
Нас часто думать заставляет,
Что в этой жизни сделал я.

Когда ночей дождливых холод
Стучится листьями в окно,
Ты понимаешь, что был молод,
Но все ушло в небытие.

Исчезли дни, события, люди,
Разлуки, встречи, имена.
Ты понимаешь, что все будет,
Как было раньше до тебя.

1998 г.

Вся жизнь – игра

Вся жизнь – игра, и все мы в ней – актеры,
Но всякий ли свою играет роль?

Чужие маски выданы и роли...
Жестоко? Но изволь играть, изволь!

Изволь любить, смеяться, ненавидеть,
И, маски примеряя по одной,
Ты хочешь в зеркале себя увидеть,
Но нет тебя – там только твой герой.

Герой, которого играешь
Ты в данной пьесе, а потом
Ты свой характер потеряешь,
А маска привыкнет к лицу.

1998 г.

Увы! Я только осень

Увы! Я только осень,
Я с солнцем и дождем,
С ветрами и туманами,
С прозрачным тонким льдом.
Рябиновые кисти
Зовут меня к себе,
Летят, кружатся листья
В дождливом октябре.

Увы! Я только осень:

То дождь, то листопад
Меня с собой уносит,
И нет пути назад.
Тоскливо листья клена
Помашут мне вослед,
В твоих глазах бездонных
Погаснет любви свет.

Прости, что полюбила
И за собой звала.
Любовь исчезла, милый,
Как тихий стук дождя.

Октябрь 1998 г.

С каждым днем желтеют листья

С каждым днем желтеют листья,
Синевы прозрачный круг.
Нарисуй, художник, кистью
Все, что видишь ты вокруг.

Нарисуй в прозрачной дали
Запестревшие леса,
Журавлей, что улетали,
С собой лето унося.

Нарисуй осенний вечер,
Листопад и небосвод,
Нарисуй холодный ветер
И прозрачный тонкий лед.

Нарисуй часы ночные,
Полночь плачет в фонарях,
Тучи черные, большие
Бродят в дымных небесах.

С каждым днем желтеют листья,
Одиночество полей —
Нарисуй, художник, кистью!
Только красок не жалеи.

19 октября 1998 г.

Время вечности настало

Время вечности настало
В листопадах и дождях.
Нам всегда казалось мало
В чаше жизни на весах.

«Ну! Еще разок отмерьте
Счастья, нежности, любви!»
Просим Вечность, будто дети,

В дни осенней кутерьмы.

Тихо всё: ни скрипнет ветка,
Ни шуршит листок с листком.
О душе мы помним редко,
Говоря «потом, потом...»

Время вечности настало,
И опять болит душа,
Что мы сделали так мало,
Годы пролетели зря.

20 октября 1998 г.

Прости за любовь и за ревность

Прости за любовь и за ревность,
За то, что с надрывом живу.
Твою лебединую верность
Изменой своей разобью.
Забрал мою душу и сердце,
Из страсти устроил пожар,
Тебе захотелось погреться,
Но ты испугался, сбежал.
Забыл обо мне, что сгораю
Огнем негасимой любви.
Я страх твой изменой сжигаю.

Обратно не будет пути.
Назад никогда не вернешься,
Дорога травой заросла.
Последний раз улыбнешься,
Обыденно скажешь: «Пока!»
Прости за все это, но знаешь,
Такой я б не стала теперь,
Когда обо мне забываешь,
Душа будто раненый зверь.

1998 г.

Ярким солнцем лучится страна

Ярким солнцем лучится страна
Желтых листьев, упавших на землю.
В синем небе сверкает она,
Вся дрожит и доверчиво внемлет.

Облака не плывут, не летят —
Тихо замерли в отблесках солнца.
Золотистой страны листопад
Никогда уже не вернется.

1998 г.

В который раз целует осень

В который раз целует осень
Усталость неба и дождя,
В который раз у жизни просим:
Будь благосклонней к нам, Судьба!

В который раз кружатся листья,
И дней прозрачных кутерьму
Художник схватывает кистью,
Ведя по белому холсту.

В который раз туман, и серость,
И ностальгия по теплу...
В который раз нам захотелось
Пожить подольше на веку...

1998 г.

Неземная синева, неземная!

Неземная синева, неземная!
Воздух – чистый прозрачный хрусталь.
Ветер листья в стаи сбивает,
Унося их в осеннюю даль.

Дождь ночной под утро утихнет,
Смоет грязь прошлогодней тоски.
Только ветер кружится вихрем
Золотой бесконечной листвы.
Только небо ударилось оземь,
Синевою разбившись на льду,
И летели кленовые звезды
На студеном прозрачном ветру,
И летели поля и дороги
В бесконечную синюю даль,
Не оставив былой тревоги,
Забирая с собой печаль.

1998 г.

Унесите меня, сны

Унесите меня, сны,
В мир чудесный и бескрайний,
В путешествиях любви
Пусть желанья станут явью.
Пусть все сбудется, что днем
Не смогло осуществиться,
И душа, взмахнув крылом,
Улетит свободной птицей,
Разорвав порочный круг
Прошлых страхов и волнений,

Озаренье хлынет вдруг
Сквозь сиянье сновидений.
Серебристый хоровод
Бесконечных звезд кружится,
И опять ко мне придет
Сон, в котором ты мне снился.

25 октября 1998 г.

Золотая листва, золотая!

Золотая листва, золотая!
Обжигающий сумрак ночи.
И тревожно кричит, улетаая,
Журавлиная стая сквозь дни.
Ясность дней и таинственность ночи.
Без дождей. Без туманов и мглы.
Осень будто печалить не хочет
Нас приходом ранней зимы.
Солнце нежно и ласково греет,
Наполняет любовью сердца.
И мы станем немного добрее,
Когда солнце коснется лица.

26 октября 1998 г.

Пусть будет ярок цвет любви

Пусть будет ярок цвет любви,
Пылающей, как мальва,
В июльский полдень у реки
В златисто-жгучем мареве.
Пусть звезды светят нам во тьме,
А ночь пусть вечность длится.
Пусть нравлюсь только Я тебе,

Пусть ночью ТЫ мне снишься.
Пусть соловей дрожащей трелью
Наполнит нежностью сердца,
Пусть лето станет колыбелью,
Где родилась наша Судьба.

26 октября 1998 г.

Подруге

Пусть звезды упадут в твои ладони.
А солнце улыбнется в хмурый день.
Желаю, чтобы ты не знала горя.
Желаю много счастья и друзей.
Желаю жизни без затмений,
Удач на выбранном пути.
Чтобы отличным настроением
Были наполнены все дни.

27 октября 1998 г.

Ах, дорогой мой человек!

Ах, дорогой мой человек,
Зачем же ты со мной играешь?
Ведь я люблю, а ты мне – «нет!»,

Ты бередишь мне сердце, знаешь.
А не подсказеши ли ты мне,
Чем одиночество измерить,
Когда в вечерней тишине
Мне сердце некому доверить?
А не подсказеши, чем измерить,
Когда разлуки маета
Разубеждает сердце верить
В то, что ты любишь лишь меня?
Скажи-ка лучше, где взять силы,
Чтобы разлуку перенести.
Я буду верной тебе, милый,
Коль сам не будешь в пекло лезть.

27 октября 1998 г.

Еще ждать тебя – сил не хватает

Еще ждать тебя – сил не хватает,
Два шага – и срываешься в бездну.
В жизни редко, как в фильме, бывает,
И любовь никуда не исчезнет.

Если в пропасть летишь от горечи,
От тоски и непролитых слез,
Называя мужчину сволочью,
Все равно ждешь букета роз.

И любовь он подарит такую же,
Как красивые розы с шипами,
Заласкает тебя, зацелует,
А потом – уколет словами.

Может быть, не словами, так действием,
Два шага – и ты в пропасть срываешься,
Называя любовь возмездием,
Ты не каешься! Нет, не каешься!

27 октября 1998 г.

Бросай работу и учебу!

Бросай работу и учебу,
Забудь про все. Иди ко мне!
Ты где-то ходишь слишком долго.
Тебя я вижу лишь во сне.
Я не могу быть одинокой
И нелюбимой – не хочу.
Поверь мне, это не упреки,
Иначе жить я не могу.
Бросай дела и все на свете!
Побудь со мной хотя бы день,
Чтобы не быть потом в ответе
За одиночество ночей.

27 октября 1998 г.

Зачем прошу прощенья у тебя?

Зачем прошу прощенья у тебя?

Ревную, ненавижу, каюсь?

А ты НЕ любишь. Знаю я.

Хотя зачем-то притворяюсь.

И вот стою я у черты,

Той самой, что осталась

От разукрашенной мечты,

Она любовью называлась.

Дождь. Небо. Облака. Песок

Бежит сквозь сцепленные пальцы.

А ты – развенчанный мой Бог,

Зачем мне вновь в тебя влюбляться?

Я все постигну и пойму,

Обняв руками волны моря,

Когда уйдут на глубину

Обида, ненависть и горе.

Я не хочу тянуть на дно

Твоей судьбы хитросплетение.

Другой достанется оно.
Я буду рада избавлению.

28 октября 1998 г.

Нет. Напрасно. Любви не бывает

Нет. Напрасно. Любви не бывает.
Есть инстинкт, плутовство и закон,
По которым мы выживаем,
Если сердце выбросим вон.
Деньги. Роскошь. Снаружи красиво!
Но... как холодно, пусто внутри.
Совесь прячется где-то стыдливо,
А из денег растут пауки.
Сумасшедшая страстность к наживе,
И никто не берется в расчет.
Пусть мозги, словно лошади в мыле,
Задохнутся. Пусть сердце умрет.
Деньги. Деньги. Кружатся банкноты
В воспаленном работой мозгу.
Ненавижу я тех идиотов,
Кто втянул меня в эту игру.

28 октября 1998 г.

Как я хочу, чтоб ты вспомнил меня

Как я хочу, чтоб ты вспомнил меня,
Руки мои и губы.
Нежную снежность того февраля
Я никогда не забуду.
Жаль, что тебя я не вижу во сне.
Мне ведь и надо немного:
Лишь иногда вспоминай обо мне,
Когда тебе одиноко.
Ты позвони – постараюсь прийти.
Но все же не обещаю,
Обида и гордость стоят на пути.
Но все же я очень скучаю.
В звуках дождя и в ночной тишине
Ты мне любовь возвращаешь,
Знаю, что это лишь только во сне,
Но ты обо мне вспоминаешь.

28 октября 1998 г.

Лето прошло. Мне никак не забыть

Лето прошло. Мне никак не забыть
Блеск твоих нежных глаз.

Просто не знаю, как дальше мне жить,
Как жить без тебя сейчас.
Я не жалею погасшей любви.
В прошлое лезть не хочу.
Но иногда те весенние дни
Душу тревожат мою.
Но иногда кто-то скажет слова,
Песня напомним дни,
Когда за окном зеленела весна,
А ты говорил о любви.

30 октября 1998 г.

Я растворяюсь, исчезаю

Я растворяюсь, исчезаю
Без тебя,
Как белый снег, как первый снег
После дождя.
Вся жизнь – стремительный полет.
Но без тебя
Теряет скорость самолет,
Теряюсь я.
Я – пламя яркого костра,
Но без тебя
Пушистым дымом уношусь
Под облака.

Длиннее ночи и темней,
Но без тебя
Разлуку чувствую острее
Под стук дождя.

30 октября 1998 г.

Туман, да дождь, да слякоть, серость

Туман, да дождь, да слякоть, серость
И безысходность от тоски.
Куда-то счастье наше делось,
Иль смыли стылые дожди?
Печаль и грусть... Сама не знаю,
Откуда все это взялось,
Но снятся мне ворота рая
В сиянье нежном дальних звезд.
Вчера – застолье, песни, смех.
Сегодня – сердце в грусти тонет,
И счастья хватит не на всех,
И не согреет всем ладони.

2 ноября 1998 г.

Дурацкий праздник, этот день рождения!

Дурацкий праздник, этот день рожденья!
Едят и пьют, и все чего-то ждут.
Лишь алкоголь поднимет настроенье,
А вовсе не хороший верный друг.
Я не хочу судить своих знакомых,
Друзей, подруг, но всё же иногда
Хочу я стать душой бездомной,
Чтоб каждым быть из них смогла,
Чтобы узнать цену сомнений,
Мотивы действий изнутри,
Чтоб не судить других с презрением
С позиций кармы и любви.

2 ноября 1998 г.

Никто никого не понял

Никто никого не понял,
Не захотел понять:
Ни ты, что мне одиноко,
Ни я, что тебя нужно ждать.
Никто ни о чем не спорил,
Судьба развела по углам,
А ветер тихонько вторил
Нашим с тобой шагам.
Ни ты и ни я не жалели
О том, что пришлось разойтись,

Что лучше познать потери,
Чем горечь сгоревшей любви.

3 ноября 1998 г.

Осень – туманная гостья

Осень – туманная гостья
В желтом наряде листвы,
А браслеты – алые гроздья,
А глаза – голубой тишины.

А походка – летящего ветра,
А узоры – кленовая грусть...
Настроенье ушедшего лета
Белым снегом покроется пусть.

Осень – дождливые пряди
Черных безлюдных ночей.
Осень – в туманном наряде
Чудится все грустней.

1998 г.

Дождь шумит

Дождь шумит.
Одинокие капли неумело
Скользят по стеклу,
И погода изменится вряд ли.
Может, дождь петь закончит к утру?
А пока его песнь не кончается,
Бормотанье пожухшей листвы
Влажным серым туманом вплетается
В эти кроткие грустные дни.

1999 г.

Дождь собирается

Дождь собирается,
Черные тучи бродят угрюмо,
Как стаи ворон.
Дождь собирается.
Ветер все круче
Рвется со всех сторон.
Дождь собирается.
Сумрак сгустился,
В страхе бледнеют
Деревьев стволы.
Гром разразился,
Звонкой капелью
Сминая кусты.

1999 г.

Пусть стрелою окажутся строки

Пусть стрелою окажутся строки,
Что сейчас написала тебе я,
Пусть летят без пути и дороги,
Чтобы ты приезжал поскорее.
Заклинаю: быть ветру попутным!
Заклинаю: не лить дождям!
Заклинаю: чтоб завтра утром
Ты меня уже обнимал!

1999 г.

Горе умершим, мертвым

Горе умершим, мертвым.
Но рождается дух,
Что безжалостно твердый,
Что от горечи сух.
Много вынес и многое понял,
Ничего не забыл, не простил.
Видел яркие гордые звезды
И багровый румянец рябин.

Сердце билось, отчаянно билось.
В горле ком от обиды стоял,
Чтобы с ним ни стряслось, ни случилось,
Он достойно удары встречал.
Перевернуты ночи и дали.
И луна отражает закат.
И в морозной ноябрьской печали
Его кровью рябины горят.

21 ноября 1998 г.

Перечитав свои посланья

Перечитав свои посланья,
Признанья нежной искренней любви,
Я поняла, что эти расставанья
Испепелили сердце и сожгли.
Но я жива, живу без сердца,
А вместо сердца – ноющая боль,
И по ночам мне снится королевство,
Из детских снов является король.
Он добрый, не жестокий. И я знаю,
Что все ему про горе расскажу,
Он нежно скажет: «Смахни слезы, дорогая,
Ты будешь королевой на балу!»

1999 г.

Хочешь умчаться на время

Хочешь умчаться на время
В дальность ушедших миров,
Сбросив тяжелое бремя
Чьих-то озлобленных слов?

Хочешь раскинуться птицей,
В ласковом солнце скользя?
Хочешь опять насладиться
Словом запретным «нельзя»?

Хочешь – тогда полетели!
Душу вперед выпускай!
Счастье откроет нам двери
В светлый заоблачный рай.

1999 г.

Снежным вихрем кружились, как птицы

Снежным вихрем кружились, как птицы,
Эти звезды и звали меня
Насладиться, еще насладиться,
Забывая тебя и себя.

И летели недели минутой.
И, сцепившись с дождем, гроза
Пела песню про ранее утро,
Заставляя дрожать сердца.

Обжигали июльские звезды
Вперемешку с шальным февралем,
И бледнели алые розы
Под осенним холодным дождем.

Кто не понял, не вынес из сердца
Бесконечную сменность любви,
Для того вновь захлопнулась дверца
Самой жгучей, желанной мечты.

1999 г.

Рисует вечер мягкие узоры

Рисует вечер мягкие узоры
Теней, лежащих на снегу.
Мне давит плечи тяжесть ссоры.
А я бегу, бегу, бегу...

Я ухожу, а город шумный
Наполнен звуками дорог,

И льется свет, холодный, лунный.
Земля уходит из-под ног...

Я вижу звезды – это небо,
Глаза – в глаза.
Как много холода и снега,
Я засыпаю навсегда.

1999 г.

Я не вправе тебя упрекать

Я не вправе тебя упрекать,
Эгоизм и твое равнодушие
Я не в силах понять,
Потому что сама двоедушная.
Говорю, что люблю, а сама лицемерю.
Вот когда я молчу, можно думать,
Что это любовь.
А когда нужно верить тебе, я не верю.
И я знаю, так будет вновь.
И я знаю цену сомнения
И разлуки прозрачный лед.
На ножах поток откровений,
Отрезающих жирный итог.

1999 г.

Милый друг, ты похож на Есенина

Милый друг, ты похож на Есенина
В неумном желании жить,
Ты меняешь девчонок,
Ища вдохновение,
Никого не сумев полюбить.
Но в душе твоей ни прибавится,
Ни убавится пустоты,
Тебе кто-то лишь чем-то нравится,
Сам себе НЕ нравишься ТЫ.

1999 г.

Как люблю я тебя. Лишь сейчас поняла я

Как люблю я тебя. Лишь сейчас поняла я.
Сердце бешено бьется, и голос срывается в крик,
И соленые слезы бегут по щекам, обжигая.
И, не чувствуя боли, кусаю до крови язык.
Я не могу тебя забыть,
Глаз серых ледяное море.
Я знаю, что тебя любить —
Тонуть в отчаянии и горе.
Ночная рвется тишина

Заледеневшей скучной вьюгой,
И ты – один, и я – одна,
И не хватает нам друг друга.
Как не думать, скажи, о тебе.
Как из прошлого вырвать нить.
Если ты приходишь во сне.
Ты скажи, как мне дальше жить.

1999 г.

Быть может, ты поймешь когда-нибудь

Быть может, ты поймешь когда-нибудь,
Что только я могу понять тебя,
Проделав за тобою длинный путь
От горечи и злобы до добра.

Что только ты, познав души порывы,
Не отшатнешься в страхе от меня,
Что только я от боли и обиды
Могу тебя любить издалека.

Не хочешь встреч? Пожалуйста, не надо.
Теперь я не упряплюсь, как дитя,
И не заплачу от такой досады,
Тебя за струны сердца теребя.

Ты говорил, костер горит недолго,
Предпочитая спички зажигать.
Ты чувствуешь себя забытым, одиноким,
В изменах хочешь правду отыскать.

1999 г.

Все так тихо, спокойно

Все так тихо, спокойно,
Будто не было шторма,
А вчера – бушевала, металась гроза.
Но утихли высокие страшные волны,
И душа просветлела, надеждой дыша.
Чьи-то тени летали по кругу,
Чьи-то руки пытались спасти
Мое сердце, но белая выюга
Замела все следы и пути.
Синим льдом заковали морозы
И твои, и мои глаза.
И от ветра высохли слезы.
Видно, ты – не моя судьба.
Что же я не грущу, не печалюсь?
Белый снег запорошил ожег
Дней декабрьских, когда повстречались
В самый сказочный Новый год.

1999 г.

Подражание С. Есенину

И листва золотая кружилась,
И в реке отражался закат,
Что сгорело и отлюбилось,
Никогда не вернется назад.

Может быть, ты влюблен в этот вечер,
В мимолетность скользящей листвы,
А я помню далекие встречи
Синеглазой и звонкой весны.

Не смогу превратиться я в иву,
Опрокинувшись в розовость вод,
Не постичь мне твои порывы,
Что тебя в этой жизни ждет.

1999 г.

Метель. Подражание Б. Пастернаку

Метель летела белой птицей
За облака.

Тропинкой узкой будет виться
Моя судьба.

Кружились в ветряном фокстроте,
Как чьи-то сны,
Дома, дороги, повороты
И фонари.

Не гасли свечи по ночам,
И то и дело,
В объятьях пламени дрожа,
Метель свистела.

С земли исчезли города,
Деревья, люди
Под белым снегом февраля
Колючей вьюги.

1999 г.

Туманные дали рисуют пространство

Туманные дали рисуют пространство,
Очерчены линии взрывом ночи.
И звезды сияют холодным убранством.
Не видно притихшей на небе луны.
Не видно деревьев, и черное тело

Всей массой ложится на белую простынь,
И в хлопьях летящих пушистого снега
Мерцают задумчиво звезды.

1999 г.

Суть абстракции – перевернутость

Суть абстракции – перевернутость,
Исправление искореженности,
И фантазию тянет вздернутость
Над элегией безмятежности.
Распускались улицы розами,
Небо сердцем твоим мне кажется,
И причудно-завитыми позами
Нить судьбы беспрестанно вяжется.

1999 г.

Побудь со мной наедине

Побудь со мной наедине
Хотя бы час.
Побудь со мной наедине
Последний раз.
Давай расстанемся без лжи

И без любви,
Давай забудем свои сны,
Где я и ты.
Я не хочу тебя терять,
А ты – меня.
Но обреченная судьба
Нас развела.
Земля большая,
И на ней
Мы затеряемся в толпе
Среди людей.
Мечты, желанья
И тоска
Умрут, как дни,
Что провела я без тебя
И без любви.

1999 г.

Шагами тревожными меряешь комнату

Шагами тревожными меряешь комнату.
Виденья и мысли, как грозное облако,
К земле придавили, дышать тяжело.
Шагами неровными ночи считаешь.
Считаешь те дни и года,
Когда возвращаясь, ты все потеряешь,

Когда повстречаешь меня.
Шаги так болезненны, будто по нервам,
А ты продолжаешь ходить,
И круг твой последний становится первым
В раскатах весенней грозы.

1999 г.

Да, ты любишь контрасты

Да, ты любишь контрасты,
Амплитуды и колебания,
Над которыми мы не властны,
И о них не знаем заранее.

Да. Ты любишь доверчивость,
Темноту, когда души светятся,
Сотни раз, сотни раз – изменчивость.
И дороги наши не встретятся.

Да. Я знаю, ты любишь искренность,
Откровенье с налетом лживости,
А любовь разлетится искрами
Несчастливости, несчастливости...

1999 г.

Нам не дано других услышать

Нам не дано других услышать,
Из параллельности миров
Разумный космос в сердце дышит
Созвучьем музыки и слов.

Так песни сладки и мятежны
На гребне пенистой волны!
Летят в бушующие бездны
Остатки нежности, любви...

Нам не дано других постигнуть,
Но звезд ночная тишина
Поет нам эхом в лунном мире:
Ты не один, ты не одна...

1999 г.

Мне никогда не быть собой

Мне никогда не быть собой,
Я – только образ,
Желаний, чувств, сомнений рой.
Я – чей-то голос.

Всегда хочу сказать, что я...
Но только эхом
В ненастный вечер ноября
Звучат ответы.
Напрасны все мои слова.
Шаги, поступки —
Вокруг кривые зеркала,
Как злые шутки.
Сама иду к самой себе
И спотыкаюсь
О все неровности в душе,
В кривом зеркалье искажаюсь.

1999 г.

Даль голубых небес весенних

Даль голубых небес весенних
Вдыхаешь жадно,
И все, что требует рожденья,
Томится жаждой.
В февральском ветряном смятенье
Снега темнеют,
Душа, ища освобожденья,
Воспринимает все острее.
Ночей и дней неповторимых
Соединенье

Рождает время для счастливых
Весенней лени.

1999 г.

Твой телефонный звонок

Твой телефонный звонок
Растревожил меня,
Будто ты пустил ток,
Соединив провода.
Я не знаю, как назвать это влечение:
Ни любовь, ни дружба, а тоска
Жгучей силою земного притяжения
Нас магнитит, отпуская тормоза.
Я бессмысленно иду к тебе навстречу.
Просто не могу я не пойти,
И в глазах растает зимний вечер,
Когда встретимся с тобою на пути.

1999 г.

Начало марта. Лес темнеет

Начало марта. Лес темнеет,
Разбужен солнечным теплом.

И с каждым днем все голубее
Бескрайний чистый небосклон.
Уже незримо души бродят
Всю ночь весною напролет,
С надеждой ищут и находят
То, что искали целый год.
И в возрожденную природу
Из подземелий темноты
Выходят чувства на свободу
Под гомон птичьей суеты.

1999 г.

Туманный вечер

Туманный вечер
В фиолетовых шторах ночи,
Туман не вечен,
Но он тебе мешает идти.
По тропинкам заученных мыслей,
Постигая свое бытие,
Ты идешь по лезвию жизни,
Хочешь счастье найти свое.
Манят сердце высокие дали.
Звезды ярко сияют в ночи.
О тумане ты вспомнишь едва ли.
А вкус счастья – исканье пути.

Для тебя я не утро, не вечер.
Я тебе подарю рассвет.
Лишь единственной может быть Встреча
Та, которую ждешь столько лет.

1999 г.

После летнего ливня

После летнего ливня
Тягучая свежесть
Холодящей волной
Затекает в окно
И усталое солнце,
Задумчиво нежась,
Разрушает заката костер.
И усталое солнце
В дрожащих ладонях
Задремавшей под вечер листвы,
Расплескавшись в дождинках,
Смеется и тонет
В океане ночной темноты.

1999 г.

Обжигающе красное солнце садилось

Обжигающе красное солнце садилось,
Вечер сумраком плыл вдоль дорог.
Тишина, будто птица, кружилась,
Подводя чьей-то жизни итог.
Не вернуть дней прозрачных из детства
Ароматом березовых рощ.
Растревожена память сердца
В эту теплую летнюю ночь.

1999 г.

Любви забытые мотивы

Любви забытые мотивы
Напомни мне,
Не осуждай души порывы,
Ведь быть весне!

Соединив судьбу с судьбой,
Как два кольца,
Сойдутся стрелки меж собой
В двенадцать дня.

Так наши жизни в переплете
Сойдутся вмиг,
Став новой точкою отсчета
Для чувств других.

Не избегая расхождений,
Стремись ко мне.
Ты нужен мне как вдохновенье,
Как день весне.

1999 г.

Я все равно тебя верну

Я все равно тебя верну.
Осенней ночью, летним утром
Однажды я к тебе приду,
Навстречу мне протянешь руки.
Нет, я не верю, что любовь
Дождем осенним отзвучала.
И я мечтаю, чтобы вновь
Любовь сердца соединяла.
Я все равно к тебе вернусь,
Разлука болью душу точит.
Февральским ветром я ворвусь
В твоё окно морозной ночью.
Смахнет твой сон и страх неясный

Улыбкой нежною весна,
И мир, огромный и прекрасный,
Заглянет ласково в глаза.

1999 г.

Скоро этот вечер ты забудешь

Скоро этот вечер ты забудешь,
Мимолетность тихих нежных встреч.
Знаю точно, ты меня не любишь.
Кто сгорел, того уж не поджечь.
Отблески утихшего пожара
Иногда блестят в твоих глазах.
А тебе любви не доставало,
И сейчас я у тебя в руках.
Как слепые, ищем мы друг друга,
Замкнутых кругов не сосчитать.
Заметет твои следы седая выюга.
Очень просто счастье потерять.
Глаз твоих бушующее море
Не удастся до конца забыть.
Сердце замерло и съежилось от боли —
Я любимой быть хотела и любить.

1999 г.

Рождаясь в дыме сожаленья

Рождаясь в дыме сожаленья
От переполненности слез,
Стихи бывают откровеньем,
Как ясный свет далеких звезд.
Как блеск озер под лунным светом,
Как обжигающий закат.
Так откровенны, будто дети.
Солгать не смогут. Промолчат.
Ты разбуди их тихим эхом.
Глаза открой и сам проснись,
Чтобы почувствовать с рассветом,
Как в каждой строчке бьется жизнь.

1999 г.

Так тяжело, когда любовь уходит

Так тяжело, когда любовь уходит,
И нелегко ее из сердца проводить.
Душа в смятенье места не находит,
Но вслед тебе не стану я бежать.
Мне одиноко, будто в целом свете
Со мною только желтая луна.

И колыбельную поет февральский ветер
О том, что ты один и я одна.
Порой, забывшись в утреннем рассвете,
Я жду прикосновенья губ твоих.
Но колыбельную поет холодный ветер
О том, что не хватает счастья на двоих.

1999 г.

Душа рыдала страстью, будто зверь

Душа рыдала страстью, будто зверь.
Израненное сердце обнимало
Несчетное количество потерь,
Лежащих на ступенях пьедестала.
Глаза блеснули в зеркале огнем,
Пронзив меня до самых оснований,
И в искаженном облике твоём
Мелькнула боль задавленных признаний.
И в этот сладостный, томяще-жгучий миг,
Когда волна накроет с головою,
Твой голос внутренний прорежется сквозь крик
Чужой морали, рвущейся на волю.

1999 г.

Обрыв

Однажды, проснувшись ранним утром,
Ты почувствуешь тревогу.
В нервный замок сцеплены руки,
И мысленным взором ты окинешь
ДОРОГУ,
По которой прошел, ничего не оставив,
По которой ушел, про начало забыв,
Оставляя, как есть, ничего не исправив.
За тобой нет дороги, а просто —
ОБРЫВ.

1999 г.

Усталых вечеров наплыв

Усталых вечеров наплыв
Тебя уже не беспокоит.
И, усмиряя свой порыв,
Душа из русла не выходит.
Желанья кончились, как дождь,
Звеневший теплой майской ночью,
А дней ушедших не вернешь,
Пусть даже этого ты хочешь.

1999 г.

Все дальше память школьная уходит

Все дальше память школьная уходит
В глубь подсознания, в безоблачную синь,
Где девочка серьезная выводит
Слова в тетрадке – май, труд, мир.
Немой тоской уже не сводит сердце
Напоминание ушедших школьных дней.
Счастливым смехом брызжет мое детство,
И на душе становится светлей.
Весна задумчивость разбудит,
Лучи ласкают потолок,
А память сердца не забудет,
Как заливается звонок.

1999 г.

Сумрак ночи танцевал на крыше

Сумрак ночи танцевал на крыше,
Навеяв грусть и пустоту.
Знаю, что сейчас не спишь ты,
Думая о том, что я не сплю.

Холод дышит иглами морозными,
Составляя на стекле узор,
И ночами черными и звездными
Снимся мы друг другу до сих пор.

1999 г.

Наши жизни ничтожны и жалки

Наши жизни ничтожны и жалки.
Из обломков мирской суеты
Никогда не извлечь те остатки,
Что остались от доброты.

Боль, как вечность, стремится к полету,
Протыкает тебя насквозь,
Заставляя искать дорогу
И смотреть, как вертится ось,

И ты видишь свои ладони,
А по ним ускользает судьба.
Боль теряется в чувстве тревоги,
Обрываясь в тебе навсегда.

1999 г.

Тянет, глупую, выуживать признанья

Тянет, глупую, выуживать признанья.
Тянет, глупую, ходить по острию,
На осколки разлетелись все старанья.
В кровь изрезала опять судьбу свою.
Ну никак не усидишь на месте.
Манит вновь заоблачная даль.
Может быть, я из другого теста.
От того ль моя никчемная печаль?
Я не знаю, не могу ответить
На вопросы, что болят во мне.
Душу радует холодный сильный ветер,
Звезды в звонко-черной тишине.

1999 г.

Прости за то, что я тебя забыла

Прости за то, что я тебя забыла.
Твоих звонков теперь уже не жду.
В закате солнце яркое остыло.
Я ветром теплым над землей лечу.
Ты не сердись, не думай, не печалься,
Забудь меня и встречи не ищи.

Поверь мне, расставаньё – это счастье,
Когда уже нет места для любви.

1999 г.

Нам порой для счастья мало надо

Нам порой для счастья мало надо,
Чтоб взрасти, созреть и умереть.
Получается, что высшею наградой
В этой жизни выступает смерть.
Верим, ненавидим, торжествуем,
Суедемся, требуя любви,
Жар души растративши впустую.
Только перед смертью мы равны.
Кто-то мало взял, а кто-то много
В этой жизни радости людской.
Но для всех есть лишь одна дорога,
По которой мы уходим в мир иной.

1999 г.

Что это? Морозные узоры?

Что это? Морозные узоры?
Плач зимы в морозном январе?

Помолчим, задернем лучше шторы.
Мы вдвоем с тобою на Земле.

Сяду на диван, поджав колени.
Ты коснешься нежно моих плеч.
Что это? Замерзшие сомненья
Слишком редких и коротких встреч?

Слов не надо. Слышно лишь шуршанье
Времени, бегущего назад.
Что это? Быть может, оправданье
Или твой зовущий нежный взгляд?

1999 г.

Нежный, упрямый мальчишка

Нежный, упрямый мальчишка,
Рыцарь до мозга костей,
Словно герой из книжки —
Принц голубых кровей.
Где же найдется принцесса
С таким же пространством души,
Чтобы хватило места
Твоей и ее любви?
Как ты отыщешь те дали,
Где идеален мир?

Где не бывает печали
Неразделенной любви?
Может, задуматься стоит,
Шире открыть глаза.
Золушка тоже достойна
Принцессою стать для тебя.

1999 г.

Уснули люди в своих квартирах

Уснули люди в своих квартирах,
В теплых кроватях под одеялами.
До нас и раньше так тоже было,
А нам измениться не надо ли?
А надо ли нам торопиться и думать,
Что этот фильм под названием
«ЖИЗНЬ»
Имеет КОНЕЦ?
Бессмысленно спорить со смертью,
Ежедневно забирающей сотни сердец.
Куда торопиться? Задумайтесь сами,
Наткнувшись в потемках на этот ответ.
По горло, объевшаяся чудесами,
Нам смерть промурлычет:
«Да, нет!»

1999 г.

А мне так нравится ветер

А мне так нравится ветер,
Касанья холодок.
Я распахнусь навстречу,
Подуй еще разок!
Ты обними меня нежно,
Как в небе облака
Пушисто-белоснежны,
Освободи меня!
Освободи мое сердце
И поцелуй глаза
И унеси в поднебесье
На крыльях в облака.
Мою задумчивость гонит
Твой легкий шелест листвы.
А сердце просит и молит:
Подуй и освободи!

1999 г.

Отстучали дожди

Отстучали дожди
Сквозь осеннюю мглу.
Возвращайся ко мне,
Я тебя так жду.
Желтых листьев узор
Над землею кружится,
Ну а ты до сих пор
Продолжаешь мне сниться.
Ну а ты до сих пор
Не хочешь мириться.
Как прожить без тебя?
Сердце встречей томится.
Отшумели ветра,
Только сердце не может
Дальше жить без тебя,
И тоска душу гложет.
Ты не думай, что я
Буду плакать, но все же
Не забуду тех дней.
Что всей жизни дороже.

1999 г.

Забудь, что ты со мной знаком

Забудь, что ты со мной знаком,
Не обижайся, знаешь, так некстати

Уйти, забыв закрыть свой дом,
В людскую честность верящий мечтатель.
Все унесли: желанья, мысли, чувства,
Сорвав с души наивность и мечту.
Не потому ли так тоскливо-грустно,
И за мечту опустошением плачу.

1999 г.

И в сонме золотых лучей

И в сонме золотых лучей
Кружилось лето,
Холодный ветер растрепал
Пустое небо.
Взглянув на мир
Последний раз
Янтарным взглядом,
Спустилось солнце
Не спеша к реке за садом,
Умыло бронзовый загар
Струей прохладной,
Чтоб целовать рождение дня
Теплом отрадным.
Затихло время
Не дыша,
Стремясь к покою.

Теплом согретая душа
Вдыхает волю.

1999 г.

Чьи-то судьбы, будто звезды эти

Чьи-то судьбы, будто звезды эти,
Падают в ладонь большой Земли.
Облака сгоняет в стаю ветер,
Только мы остались без любви.
Ты о времени меня не спрашивай,
Кажется, все было лишь вчера.
Память сердца чувствами раскрашена,
Но осталась в прошлом навсегда.

1999 г.

Песня для тебя

Как ударит мороз, я опять о тебе вспоминаю.
Моя память как гроздь рябины в снегу.
Лишь теперь до конца понимаю,
Что тебя я люблю, лишь тебя я люблю.

Дрожит рябина на снегу,

А я к тебе во сне бегу,
Я всей душой к тебе стремлюсь.
Как передать мне эту грусть?

Можно многое сделать, но прошлых событий
Нам с тобой никогда ни за что не вернуть.
Я бы все отдала за такое открытие,
Лишь бы раньше случилось оно хоть чуть-чуть.

Дрожит рябина на снегу
А я к тебе во сне бегу,
Я всей душой к тебе стремлюсь.
Как передать мне эту грусть?

Обжигают язык эти спелые ягоды,
Горьковатый, но сладостный вкус...
Я – не жадная. Много не надо мне,
Если хочешь – с тобой поделюсь.

Дрожит рябина на снегу,
А я к тебе во сне бегу,
Я всей душой к тебе стремлюсь.
Как передать мне эту грусть?

1999 г.

Часть 2. Философия неба

Ясных дней уснувшее молчанье

Ясных дней уснувшее молчанье
Серебрится в зеркале воды.
Помню, как малиновою ранью
Заливались трелью соловьи.
Воздух плыл цветочным ароматом,
Ветер нежною волною обнимал
Ярко-красные горячие закаты
И прохладными губами целовал.
Наклонилась ива, в полусне забывшись,
Ветви опустила в старый тихий пруд,
Тонкие березы, вниз к воде спустившись,
Первых звезд на небе терпеливо ждут.
Сумерки вернулись гулким чутким эхом
Долгою дорогой Млечного Пути,
Пересмешник в чаще вздрогнет смехом,
Разбудив мерцанье тишины.

1999 г.

Ты начинай – я буду продолжать

Ты начинай – я буду продолжать,
Ты замолчишь, а я пойму молчанье.
И многое друг другу рассказать
Нам хочется с тобою на прощанье.
Не отводи глаза, такие синие,
Как небо сентября,
Душа душе открыться может,
Не помешай, прошу тебя!
Пусть откровенность растревожит
Былую память сквозь года.
Не бойся духа единенья и слов,
Повисших в тишине,
Цена сомненья – откровенье,
Раскрыло дверь в твоей душе.
И я навстречу распахнусь,
Сливаясь с мигом бытия,
И белой птицей проношусь,
Тебя с собою унося.

1999 г.

Вот так бывает: шорохом невнятным

Вот так бывает: шорохом невнятным,
Касаньем ветра, капелькой дождя
Сверкнет твоя судьба в луче закатном,
А половина жизни прожита.

Ты наступаешь на песок —
Волна следы твои смывает,
А тень, ложась наискосок,
С движеньем солнца прибывает.

Не торопись! Пусть день и ночь
Тебя коснутся незаметно,
Остановись и оглянись,
Лицо подставив ветру!

Соленых брызг летящий рой...
Смотри, как весело играет!
А их судьба твоей мечтой
В песке зыбучем исчезает...
Вот так всегда...

1999 г.

Наблюденья жизни пламенем сгорают

Наблюденья жизни пламенем сгорают,
Тают в зыбкой дымке в предрассветной мгле.

Тени дней прошедших с ночью исчезают,
Оставляя память о себе.

Ты, проснувшись утром, долго вспоминаешь,
Чьи же тени смутно виделись тебе.

Ты их видел. Точно! Но еще не знаешь,
Что они нужны в твоей судьбе.

Вспыхнет пламя жизни, серость поглощая
И рисуя утро в розовом дыму.

Сам себя не любит тот, кто не прощает
Ни себе, ни людям – никому.

Я не стану спорить. Истина известна.
Кто сумел постигнуть, тот меня поймет,

А душе в скорлупке тела тесно,
И свобода манит, будто муху мед.

1999 г.

Тихий сон манящих грез улетает через ночь

Тихий сон манящих грез улетает через ночь.

Высказавшись обо всём, от тебя уйду я прочь.

Прочь желанья и сомненья, луч надежды и любви,
Опустевший лес осенний да холодные дожди!

Все, что было, пронесется в полумраке тишины.
Вслед нам прошлое смеется, оставляя только сны.

Так случилось, понимаешь. И кого теперь винить.
Ухожу. Ведь ты же знаешь, нам нельзя с тобой любить.

Горький шепот сожаленья, легкой тени ветерок,
И твое прикосновенье превратило сердце в лед.

Теребят чужие руки обжигающую страсть.
Мне так нужен лед разлуки, чтоб очнувшись, не упасть.

1999 г.

Глупая затея – смаковать проблемы

Глупая затея – смаковать проблемы,
Их неразрешимость – фон для тишины.
Вечные вопросы, вечные дилеммы:
Мы нужны кому-то или нам нужны...

Бесполезно. Хватит тратить время!

Может пригодиться на что-нибудь еще.
Ставь же ногу в стремя и скачи быстрее!
Только не оглядывайся! Знаю, тяжело.

Хватит пережевывать десять раз впустую.
Это не поможет. Лучше проглоти
Чью-нибудь мечту, красивую, большую...
Может быть, ты сможешь крылья обрести,

Вверх подняться, в небо, сквозь дожди, туманы
Старых заблуждений и ушедших дней,
Рассмотрев проблему, вскрыв самообманы,
Истину увидеть в красоте своей...

1999 г.

Все в этом мире так шатко, так хрупко

Все в этом мире так шатко, так хрупко.
Сегодня мы есть, а завтра нас нет.
Смерть ощущается чем-то жутким.
Черная ночь и белый снег...

Тонкое лезвие. Мы – балансиры.
Пропасть повсюду: в тебе и вокруг,
И не хватает уверенной силы,
Чтоб не попасть в этот замкнутый круг.

Да, не хватает всего понемногу!
«Мало» и «надо», а лучше – «еще»!
Вечно мы просим что-либо у Бога,
Жалобно ноющее дурачье.

Может быть, резко?.. Но жизнь как пружина:
Сжалась – разжалась в стремительный миг.
Сегодня ты мальчик, а завтра – мужчина,
Скоро – седой и дряхлый старик.

Мир парадоксов, падений и взлетов,
Вечная сцена «не наших ролей».
Мы умираем и гибнем за что-то,
А это «что-то» – не для людей.

Хватит! Довольно! Запутаться можно.
Мысль хаотична так же, как мир.
Красный сигнал... Стоп! Осторожно!
Жизнь напрямую выходит в эфир.

1999 г.

Растаял, будто и не было

Растаял, будто и не было. Пела песню метель
О высоком и синем небе, ветру готова постель.

Даже не слышала шороха вдаль уходящих шагов...
Пороха! Требую пороха, чтоб взорвалась любовь!
Чтоб отпустило больное, лопнул назревший гнойник,
Мертвым стало живое, чтоб зажурчал родник
Детства, далекого детства, счастья без меры, и синь
Ясного поднебесья, дающего столько сил!

1999 г.

Ты понимаешь, невозможно

Ты понимаешь, невозможно
Все до секунды просчитать,
Поток людских эмоций сложен,
И ты не в силах предсказать:
Шаги, поступки и слова,
Молчанье, взгляды – кутерьма.
В мозгу кружатся, как наброски,
Неподдающиеся сноске
Дыханье, жесты и слова.

1999 г.

Тебя я жду, к тебе стремлюсь всем существом своим

Тебя я жду, к тебе стремлюсь всем существом своим.
К тебе, к тебе... И жажда эта непреодолима.
Я без тебя в каком-то полусне,
Но вот приходишь ты, и сердце оживает,
Своими стуками из искры тишины энергию любви
рождает.
А нет тебя – и клонит душу в сон, дождем размыто утро
по стеклу,
А сердцу хочется стучаться в унисон, в такт сердцу
твоему,
Твоим шагам, твоим глазам, улыбке...

1999 г.

Я всё иду сквозь тьму и тишину

Я всё иду сквозь тьму и тишину
Навстречу растворенному сознанию.
Хранитель мой! Тебя благодарю,
Твоей сирени нежной одеянье.
Водой святою брызнув на меня,

Она спасла от смерти, от огня.
Увидев истины божественной сиянье
Я пробуждаюсь ото сна,
В душе оставив искорку мерцанья
Живой воды, что ты мне подала.

1999 г.

В тот вечер близилась гроза

В тот вечер близилась гроза,
Свинцовых туч пугающих лавина
Скорей зайти домой звала,
А ветер с яростною силой
Трепал деревья, провода...
И в ожидании дождя
Душа заняла нестерпимо.
Скорей! Скорей! Ударь сильнее,
Разбей, как лед, мятежный небосвод!
Ты тишину намеренно лелеешь.
Земля дрожит, а небо ждет!

1999 г.

Мне очень плохо без тебя

Мне очень плохо без тебя,
Без твоих губ, без твоих рук,
Ты приласкай скорей меня,
Иначе без любви умру.
Мне так тоскливо без тебя,
И долгих зимних вечеров
Пугающая пустота
Прочь гонит от меня любовь.
Разлука сдует ночи тень
И не дает счастливых снов,
А я мечтаю, будет день,
Когда ты мне себя вернешь.
А я надеюсь, что тот свет,
Зажженный прошлою зимой,
Сердца согреет, и рассвет
Мы вместе встретим вновь с тобой.

1999 г.

Сны пролетели, как лето

Сны пролетели, как лето,
Осень настала опять.
Сумрак холодный рассвета
Больше не даст тебе спать.
Больше себе не позволишь
Нежно отдаться любви,

Сердце свое заневолитишь.
Так получилось. Прости!
Может быть, вышло случайно,
Дождь, прошумевший в ночи,
Принес тебе чувство отчаянья,
Горечь ушедшей любви.
Снова уходишь куда-то,
В синюю даль унося
Чувства свои безвозвратно,
А я останусь одна.
Видно, конец неизбежен,
Мы разминулись в пути.
Ночью февральскою снежной
Я возвращу тебе сны.

1999 г.

В сны твои любовь окунулась

В сны твои любовь окунулась,
Звезды засияли во мгле,
Если я к тебе не вернулась,
Значит, ты вернешься ко мне.
Значит, ты войдешь незаметно
Снегом или серым дождем
В зыбком тумане рассвета
В наш опустевший дом.

Ночь твоя дрожит на ресницах,
Своим согревает теплом,
Сны улетели, как птицы,
Покинув заброшенный дом.
Мы с тобой друг друга искали,
Так не поняв до конца,
Что встретимся мы едва ли,
Что нам вместе быть не судьба.

1999 г.

Ты не придешь... И жалок этот сон

Ты не придешь... И жалок этот сон,
Мечту сорвавший, как предатель.
Как муха мед, со всех сторон
Тебя обсасывает обыватель.
Ты ждешь. Ты медлишь. Не идешь.
Не торопись, и так все слишком поздно.
И образ твой – умышленная ложь —
В тиши ночной умчится к ярким звездам.

1999 г.

Земля-планета – вдалеке

Земля-планета – вдалеке,
И макрокосмос поглощает
Свою судьбу в твоей душе
И в черных дырах исчезает.
Зовет стремление к себе,
Вперед рвануться, и без боли,
Следы оставив на песке,
Упав в бушующее море.

Окончен бал и маскарад

Окончен бал и маскарад,
Пора явить свой лик без маски,
А взрыв хлопушек и петард
Оповестит конец развязки.
Забудь сомнений тишину,
Отдай, расслабься и останься,
И ты увидишь глубину
Судьбы, струящейся сквозь пальцы.
Позволь спросить: зачем ты здесь?
Ты что-то должен или хочешь?
Прошу, пожалуйста, не лезь,
Пусть тишина ворвется ночью.
Опять блуждающий твой взгляд
В моей душе покой нарушит,
И гневность вырванных тирад,

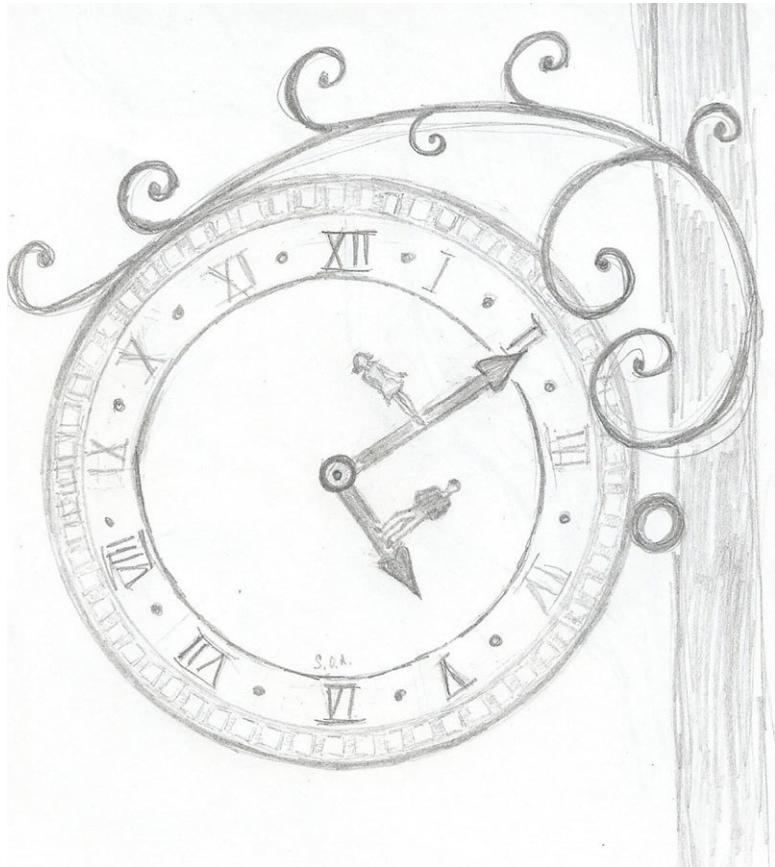
Как кипятком, ошпарит душу.

1999 г.

Две тропинки, две судьбы

Две тропинки, две судьбы
На двоих.
НЕ делимость, НЕ раздельность,
А разрыв.
Ускользает вечер темный
Сквозь года.
Мир холодный и огромный
Без тебя.
Свет возник посередине,
Словно Бог.
Искореженности линий
Лучше всех прямых дорог.
Время бродит одиноко
По часам,
И все жадно поглощается
Вчера.

1999 г.

СВЯЗЬ БЫТИЯ С НЕБЫТИЕМ

Связь бытия с небытием —
Граница истинного счастья,
Что позабудем, словно сон,
Когда очнемся в настоящем.
Когда мелькнет, как солнца луч,
Свет озаренности сознания,
То будет виден из-за туч
Твой путь среди чужих исканий.
Разомкнутость и разобщенность...
Глоток свободы как рывок
Упругой лести. Безысходность
Тебя уж ждет,
А жизнь, гремя звеном событий,
Остатки горечи сотрет.

1999 г.

Лилит

Очарование ночей в одежде серебристой —
Лилит, Лилит!
Опять твой образ восхитительный
Мужчин пленит.
И так заманчиво и соблазнительно
Огонь желания горит.
Луна, плывущая сквозь тени,
Касаясь снов чужих рукой,

Приводит мысли в заблуждение,
А в отдаленье голос твой
С неугасающею силой звучит:
«Приди ко мне, Лилит, Лилит!»
Пугаясь мрака темноты,
Мужчины движутся с тобою,
А ты гипнозом красоты
Навеки сковываешь волю.
Лилит, Лилит!
Ты слышишь! Отпусти их.
Зачем они тебе? Отдай мне одного!
Ведь в сердце каждого из них
Еще жива любовь...
Я лишь прошу: «Отдай мне вон того,
Который смотрит вдаль!»
Дождем закапала печаль...
Он для тебя... – такой пустяк.
Верни его!

1999 г.

Этот купол неба так высок

Этот купол неба так высок,
Звезды яркие мерцают в тишине.
Путь твой долог, труден и далек,
Но я знаю, ты придешь ко мне.

Возвратишься запахом сосновым,
Свежим ветром, обдающим грудь.
Ты меня еще застанешь дома,
Только сны свои не позабудь!
Пыльная дорога вьется лентой,
Ветром странствий схвачена душа,
Сердце ждет и требует момента,
Встречу нетерпением верша.
Сердце ждет, дорога далью медлит,
Ты идешь, шаги твои в пути
Осторожно вспоминают землю,
Где встречались наши с тобой сны.

1999 г.

Ты меня до конца никогда не поймешь

Ты меня до конца никогда не поймешь,
Даже если захочешь, не сможешь понять,
Но однажды меня ты к себе позовешь,
Потому что устал слишком долго ждать.

И к тебе я вернусь ранним утром, когда
Твои шторы на окнах поцелует заря,
Подойдя к изголовью, я тихо шепну:
«С добрым утром, любимый!» И тебя обниму.

1999 г.

У романтики нет названия

У романтики нет названия.
Это свечи и зеркала,
Это нежный огонь обожания
И синеющие небеса.
Это свет в предзакатные сумерки,
Обнимающий гладь озер,
Это мягкие теплые бублики,
Откровенный ночной разговор.

1999 г.

Желтая осень, синие дни

Желтая осень, синие дни,
Лед как стекла витрин.
Где-то исчезли седые дожди,
Вверх поднимается дым.

Желтый листок лежит на ладони,
Через минуту – пепел,
Ты еще рядом, рядом со мною,
Но уж исчезло лето.

1999 г.

Серое облако тумана

Серое облако тумана
Расплылось над головой,
А я погрязла в сетях обмана,
И больше мне не быть с тобой.

И я не злюсь и не ругаюсь,
А просто молча ухожу.

Поверь мне, милый, я раскаюсь,
Хотя прощенья не прошу.

Царапает холод щеки,
А губы мои ледяные, как снег.
Мы были с тобой одиноки,
А сейчас одиночества нет.

Я не прошу простить меня,
А ты не проси остаться.
И средь белой метели того февраля
Нам суждено расстаться.

1999 г.

Прошу тебя, оставь. Обманом все покрыто

Прошу тебя, оставь. Обманом все покрыто.
Ты чувствуешь, как душно сердцу твоему?
Любовь погибла и зимой забыта,
И до нее нет дела никому.

1999 г.

В дороге

Стук колес. Молчанье леса...
Лица, лица, голоса...
Голубое поднебесье —
Солнца чудная страна.
Дождя обрывки, солнца свет,
Лес мелькает за окном,
Хмурый пасмурный рассвет.
Уж где-то далеко мой дом.

1999 г.

Закат пурпурным отблеском глядел

Закат пурпурным отблеском глядел
В твои глаза,
Край неба осторожно пожелтел,
Как осенью листва.
Лазурь стремительно влилась
Меж серых облаков
И вдаль стремительно неслась
В приют иных миров.
Умолкли отголоски дня,
Остановив часы,
И небо – цвета января —
Спустилось до земли.

1999 г.

Ветер в спину, обрывки фраз...

Ветер в спину, обрывки фраз...
Шум колес заглушает стук сердца,
И случайным проходим нет дела до нас,
А любовь угасает, не успев разгореться.
А случайным проходим, идущим домой,
Никогда не постичь того счастья,
Когда сила сближения шкалит за ноль,
Когда души сливаются в огненной страсти,
Когда близко настолько, что больно дышать,
Не хватает зовущей свободы,
Разрывает на части с тобою опять,
Чтобы встретиться вновь через годы.

1999 г.

А романтики не осталось точно

А романтики не осталось точно.
На грязных джинсах – модная дыра,
И друзья с бутылкой пива на обочине,
А романтика как будто умерла.
Не люблю закатом, звездной ночью,
Пыльный гвалт не стихнет до утра,

А обыденность засела в душах прочно,
Как ненужная и ржавая игла.

1999 г.

Ты говоришь какой-то бред

Ты говоришь какой-то бред,
И откровенность телефонная
Звучит насмешкой мне в ответ,
Мое терпенье не бездонное.
Не надо мучиться, поверь,
И осыпать меня упреками,
Былая нежность, будто зверь,
Готова стать сейчас жестокою.
Спокойно! Тихо! Пар свой выпусти!
Я – ни при чем, ты сам завяз.
Из мертвых принципов, из прихоти
Ты продолжаешь жать на газ.
И знаешь мне по-фиолету,
Что ты все знаешь про меня.
И расскажи хоть всему свету,
Как ненавижу я тебя.

Август 1999 г.

Я жду тебя, когда ты позвонишь

Я жду тебя, когда ты позвонишь.
А ты ведь даже слова не проронишь.
Напрасно говорить, что время – вечность без тебя.
Ты занят... Занят... У тебя дела.
Позволь спросить: ты занят кем-то или чем?
Но это не решение наших с тобой проблем.
Конечно, исповедь моя совсем не схожа с той,
Что Мцыри рассказал в тиши ночной.
Здесь больше жалоб и упреков,
И все – с претензией к тебе.
Мне просто очень одиноко.
Так почему ж не звонишь мне?

1999 г.

Родился белым утром ты

Родился белым утром ты,
Когда зима была в разгаре.
Ты замерзаешь без любви,
А я желаю, чтоб растаял,
Еще желаю – не грустить,
А больше улыбаться,

С собой и всеми в мире быть
И жизнью наслаждаться.
Желаю радости, побед,
Желаю счастья и любви,
Желаю жизнь прожить без бед,
Не сбившись с верного пути.

Январь 1999 г.

Розовый закат, алый цвет зари

Розовый закат, алый цвет зари
Я дарю тебе.
Песни ночью поют соловьи
Для тебя, о тебе!
Россыпь белых звезд, жемчуг рос с утра
Отдаю тебе.
Все, что в сердце нёс, всё, о чем мечтал,
Подарю тебе.

1999 г.

Слезы для меня почти полезны

Слезы для меня почти полезны —
Топят айсберг горя и обид,

И летят назад из этой бездны
В сердце возрожденные мечты.
Я любила, все сожгла,
А слезы орошат сгоревшую тоску,
Голубь, белый счастьем окрыленный,
Взмлет в небо, в эту синеву.

1999 г.

А я уже совсем не плачу

А я уже совсем не плачу
И научилась не прощать,
Но все же верю, что удачу
Еще смогу найти опять.
А ты с другою где-то ходишь,
Слова любви ей говоришь,
А память в прошлое уводит
Для нас двоих, для нас двоих.
Промчатся дни, исчезнут годы,
И, снизив темп на скоростной,
Ты смотришь в бешеные воды
Реки, разлившейся весной.

1999 г.

Утихло сказочное танго

Утихло сказочное танго
Метели с ветром в темноте —
Блондинки с жгуче-черным грандом,
Оставив мир в крошечной тьме.
И с наслажденьем танцевала
Завороженная любовь:
Метели снега было мало,
А ветер пел, и стыла кровь.
Усталый путник, засыпая
Под белым снегом одеял,
Уж близок был к воротам рая,
И ангел там его встречал.

1999 г.

Я так устала, больше не могу

Я так устала, больше не могу,
Живу в бреду,
А мне так мало воздуха,
Тебя, любви и солнца
И красок сентября!
Я больше не хочу так жить,

Я задыхаюсь.
Бреду впотьмах своих фантазий,
Спотыкаюсь.

1999 г.

Опустели аллеи и скверы

Опустели аллеи и скверы,
Обнаженные ветви торчат,
От дождя они стали чернее,
От мороза рябины горят.
Дождь стучит морозящею дробью
По деревьям и крышам домов,
С колыбельной идет к изголовью,
Вот и ты уже в царстве снов.

1999 г.

Мне тяжело. Простите и поймите

Мне тяжело. Простите и поймите,
Что, если я сорвусь, не вам винить меня.
Вы лучше на себя со стороны взгляните,
Нельзя так поступать со мной, нельзя.
Мне тяжело, но это лишь начало.

Конец у взрыва – это тишина,
А раньше мне ее так не хватало,
Но я хочу, чтоб началась гроза.

1999 г.

Утонули звезды в голубых просторах

Утонули звезды в голубых просторах,
Рано утром горы с небом говорят,
И мерцает славный русский город —
Сказочный далекий Китеж-град.
И красой своей чаруют взоры
Светлые высокие хоромы.
Ни корысти, ни обид, ни суеты,
Здесь не знают даже слова «ссора»,
И сбываются надежды и мечты.

1999 г.

Мой любимый!

Мой любимый! Тебе желаю,
Чтобы все мечты твои сбылись,
Никогда друзья не предавали
И с улыбкой тебя встречала жизнь.

А еще желаю лунной ночи,
Света звезд и счастья на всю жизнь.
Пусть все будет так, как ты захочешь,
Главное, ты к этому стремись!

1999 г.

Звездным жемчугом небо любит

Звездным жемчугом небо любит,
Ночь июльская так коротка!
Тишина с теплым ветром целуется,
Да трепещет пламя костра.
Где-то песня задумчиво льется,
А ты рядом со мною сидишь,
И у ног твоих пламя вьется,
Ты за ним наблюдаешь, молчишь.
Сколько раз у костра я сидела,
И от песни стонала душа.
Сколько раз быть любимой хотела
И любить, отдавая себя.
До последнего, до бездонности,
До пожара внезапных страстей,
До чарующей окрыленности,
До падения в бездну ночей.
Говорю, говорю все о чем-то
И боюсь, что, когда замолчу,

Ты поднимешься, скажешь негромко:
«До свиданья. Я дальше пойду».
А я так не хотела, поверь мне,
Отпускать взгляд задумчивых глаз.
Может, стали они чуть теплее,
Когда я начала свой рассказ.

1999 г.

Живу, любя тебя, не забывая

Живу, любя тебя, не забывая
Глаза твои – хрусталики небес,
И всю неделю, телефоны обрывая,
Хочу тебя найти, а ты исчез.
Сомкнулся горизонта круг,
Я в замкнутом пространстве
Невыносимости разлук.
Зачем тебе скрываться?
Мне так не хочется, поверь,
Тебе навязываться, милый,
А чувство нежности, как зверь,
Меня терзает с новой силой.
И я томлюсь, любя тебя.
Минуты тянутся годами,
И лето гонят холода,
И расстоянье между нами.

1999 г.

Все нелепо, ужасно нелепо!

Все нелепо, ужасно нелепо!
Не хочу ни мечтать, ни любить.
И придется забыть это лето.
Надо дальше мне как-нибудь жить.
Я сама виновата, я справлюсь,
Не хочу никого обвинять,
Но я знаю, что я тебе нравлюсь,
И хочу, и боюсь потерять.

1999 г.

Я все тебе отдать готова

Я все тебе отдать готова,
Ты не звонишь и не идешь.
Я повторяю снова, снова
Давно заученную ложь.
Ты занят. Весь в делах, в работе,
И позвонить ты не успел.
Я эти «сказки» слышала от тети,
И их терпеть – не мой удел.

1999 г.

Глаза голубые, как небо апреля

Глаза голубые, как небо апреля,
Смотрю – и мне хочется в них утонуть.
Когда же они, наконец, потеплеют,
Когда ж ты полюбишь меня хоть чуть-чуть?
Я знаю, что я для тебя мимолетность,
Как в августе звезды слетают в ладонь.
Зима белым снегом остудит влюбленность,
Из искры которой не высечь огонь.
А сейчас у природы август,
И я месяца три проживу,
А потом ускользну, не жалуясь,
Я быть в тягость тебе не хочу.
А пока ты мне снишься ночами,
И я жду этой встречи с тобой,
Измеряя минуты годами,
Вспоминая июльский зной.

1999 г.

Гитарные струны устало звучат

Гитарные струны устало звучат
Под вечер в уснувшей квартире,
А я все боюсь оглянуться назад,
Ведь нет тебя рядом, любимый.
Позволь мне, позволь тебя так называть,
Увидеть тебя стало страстным желаньем,
И сердце в груди начинает дрожать,
Полнясь бесконечностью ожидания.
Не знаю, не знаю, но что-то стряслось,
И что-то в душе надломилось.
Меня разбирает ужасная злость
За то, что в тебя я влюбилась.
Нет! Нет! Не хотела тебе говорить,
Но чувство любви, словно пламя из ада,
Меня обжигает, но хочется жить
И знать, что ты будешь рядом.

1999 г.

Жаль, что сердце не смогло с годами

Жаль, что сердце не смогло с годами
Приобрести хитиновый покров,
Наслаждаясь детскими мечтами,
Веря в то, что будет жить любовь.
Мне бы дверь потолще, чтоб закрыться,
Чтоб не жгла пылающая страсть,

А душа, как раненая птица,
Хочет в небо, а потом – упасть
Резко и внезапно и без сожаленья,
Чтоб в ушах застыла тишина.
Никогда не стану я просить прощенья,
Унижаться, совесть теребя.
И пусть я живу на грани срыва,
И моя душа обнажена,
Лучше б было нам прийти к разрыву,
Чем в сомнениях метаться без конца.

1999 г.

Вечер промокал в шагах дождя

Вечер промокал в шагах дождя,
В серых облаках уныло прятался,
И очарованье сентября
Затерялось в непролазной слякоти.
День и ночь устало моросит.
Дни недели стерлись бесконечностью.
Время, как и прежде, все спешит —
Все идет, бежит куда-то, вертится.
От дождя деревья почернели
И в задумчивости ждут седой зимы,
Жаль, многое мы сделать не успели,
Так заснем до следующей весны.

Да, я знаю, это время грусти,
Долгих вечеров и серых дней
Дождь меня сегодня не отпустит
Насладиться красотой аллея.

1999 г.

Прошу тебя, уйди! Сама уйти не смею

Прошу тебя, уйди! Сама уйти не смею.
Прочь! Слышишь? Прочь из моих снов!
Но знаешь, дорогой, я не жалею,
Что ты уйдешь, оставив мне любовь.
Пусть греет сердце, душу обожжет,
Я благодарна пламени пожара,
И пусть теперь меня никто не ждет,
Но вечером наплачется гитара,
И стихнет все, и скоро отболят
Недавно вспыхнувшие чувства,
А дни заоблачно-осенние звенят
Своей прозрачной легкой грустью.

1999 г.

Ну вот опять! В который раз!

Ну вот опять! В который раз!
Когда же кончится ненастье?
Когда освобожусь от вас,
Мои безудержные страсти?
Я знаю сердцем и душой,
Что я сильнее вас, но все же
Когда я обрету покой?
Где принц, который мне поможет?
Ни губ тепло, ни нежность рук,
Ни глаз глубокие озера
Мне не помогут утонуть
В мятежно-диком вашем море.
Я расправляюсь, как хочу,
Я знаю всех вас поименно,
Но уничтожить не смогу.
Ваше желание огромно,
Как часть меня, как облака,
Как небо, как цветы и птицы!
Вы просто стали моим «Я»,
И сколько это будет длиться?

1999 г.

Я тебя не в силах потерять

Я тебя не в силах потерять,
От тебя не в силах я уйти,

Звезды яркие сияют мне опять,
Как в июльской бархатной ночи.
Хоть и не хочу я вспоминать
Разговор у жаркого костра,
Только я не стану забывать
Синие небесные глаза.
Я их вижу, точно наяву,
С хитрецей и словом властным «да»,
Но об этом я не расскажу,
Знаю, что не любишь ты меня.
Жаль, конечно, тратиться душой
На никчемную ненужную любовь,
Только я еще больна тобой,
И воспоминанье обжигает кровь.
Я не стану плакать, умолять,
Я тебя забуду очень скоро.
Глупый ты! Раз не сумел понять,
Что ты стал мне бесконечно дорог.
Ладно, ладно! Хватит упрекать!
У тебя и так проблем хватает,
Просто мне не хочется терять
Наше счастье, а оно растает,
Будто первый снег после дождя.
Горечь, скука и непонимание,
В душу острым штопором входя,
Сделают нас злейшими врагами.

1999 г.

Город ночной не спит

Город ночной не спит.
Еду в такси домой.
Таксист, прошу, не молчи!
Заговори со мной!
Скоро войду я в дом,
Встретит шаги тишина,
Я уроню ключи,
Звякнет устало она.
Город ночной не спит,
Тонет в сиянье огней.
Вот шофер тормозит
У подъездных дверей.
Смело пойду домой
И уроню ключи.
Дом сегодня пустой
Без тебя и любви.

1999 г.

Есть такая планета любви

Есть такая планета любви,
Где нет никого, кроме нас.

Помнишь, ее мы нашли
В поздний таинственный час.
Голова не болела, лишённая сна,
Сказка былью почудилась мне,
Когда ты целовал мои губы, глаза,
Мои руки ласкал в темноте.
Август думает думы о долгой зиме,
Запах яблок кружится над садом.
И я знаю, когда мы спустились к реке,
Что планета любви – когда ты со мной рядом.

Август 1999 г.

Грустный ангел, не шепчи мне сказку

Грустный ангел, не шепчи мне сказку,
Сказку о несбывшейся любви,
Помнишь, летом было все прекрасно.
А сейчас – осенние дожди,
А сейчас – туманы и рассветы,
Схваченные дымкою костров.
Отшумело, отгорело лето.
Вместе с ним исчезла и любовь.
Осень! Осень! Время светлой грусти,
Бесконечный желтый листопад
Тихую печаль мою отпустит,
Все, что было, не вернешь назад.

1999 г.

Скоро осень устанет дрожать

Скоро осень устанет дрожать
Перезвоном дождливым.
За тобой не хочу я бежать,
Я устала, любимый.
Уходи! Уходи!
Я тебя не прошу остаться.
И звучанье немой тишины
Начинает в сердце стучаться.
Отголоски заоблачных дней,
Ясной сини, костров и объятий
Я еще не забыла, поверь,
Только душу не хочется тратить.
На тебя, на любовь, на молчание,
Одиночество, холод ночей.
Бесконечность пустых ожиданий
На дороге жизни твоей.
Я и так вся тобою выпита,
До конца, до последнего.
Тебе мало взгляда открытого,
Тебе нужно мое сомнение
В твоей честности, в твоей лживости,
В твоей нужности для меня,

Твое счастье – с налетом игривости,
Поиграл и оставил, шутя.

1999 г.

Ты меня своей не назовешь

Ты меня своей не назовешь.
И не надо! Я – не приручаема.
И твоя любовь – всего лишь ложь,
А моя – безумное отчаянье.
Я катастрофически боюсь
Бездн своей души и одиночества,
И к тебе безудержно стремлюсь,
Потому что быть с тобою хочется.
Лишь затем пишу тебе, звоню,
Потому что чувствую агонию —
Я тебя к себе не приручу.
Знать судьба такая – воля вольному...

Сентябрь 1999 г.

Мое имя легко забыть

Мое имя легко забыть,
Для тебя оно – просто вода.

Я – морская, и морем мне быть,
Омывая твои берега.
И соленые брызги порой
Горьким вкусом напомнят тебе,
Что ты стал в моей жизни судьбой,
Твердой сушей в прозрачной воде.
Может быть, ты забудешь меня,
Как и имя, которым зовусь,
И тогда ледяная волна
Смоет тихую нежную грусть.
Отштормило. Зеркальная гладь
Отражает небес синеву,
Снова хочется жить и летать,
Приближая свою мечту.

Сентябрь 1999 г.

Я умираю без тебя

Я умираю без тебя
Под звук сентябрьского дождя.
Я уношусь под облака,
Где синева, где высота!
Где нет тебя...
С ума схожу.
Живу в бреду,
Тебя ищу —

Не нахожу.
Я жить так больше не могу!
Тебя люблю...
Прости, вернись
И позвони,
Остановись и позови!
Стучат осенние дожди,
А мне так хочется любви,
Твоей любви...

1999 г.

Если сможешь, ты ко мне вернешься

Если сможешь, ты ко мне вернешься,
Первый снег приходит до зимы,
И холодным ветром ты ворвешься,
Разобьешь мои пустые сны.

Я не жду тебя и не надеюсь.
Осень студит души и сердца!
И ругать тебя я не осмелюсь,
Просто до сих пор люблю тебя.

Я переживу разлуку, и я справлюсь...

Я переживу разлуку, и я справлюсь,
Не такое было до тебя.
Я лишь только осень, я тебе не нравлюсь,
Потому что для тебя милей весна!

Горьки! Горьки жалобы и стоны,
Всхлип дождя утихнет поутру,
Ночью мне опять приснились горы,
Будто я рукой до неба достаю.

Звезды! Звезды! Блеск иных Вселенных...
До конца не в силах передать,
Что под солнцем этим все так тленно,
Что богатства незачем стяжать.

Слава, власть, стремление к наживе —
Поглощают души до конца...
Мы умрем, а звезды с прежней силой
Будут звать подняться в небеса.

Ну хотя бы в горы, где так близко солнце,
Где холодный пристальный рассвет
Вежливо снегами улыбнется
И напомнит то, чего уж нет!

1999 г.

Я затерялась в паутине дней

Я затерялась в паутине дней,
Серых нитей дождя,
Осталась одна среди осени своей
Без тебя, любимый, без тебя.
Дальние странствия, дальние сны,
Время бездонности, и без любви.
Я гуляю по паркам мечты,
Но тебя рядом нет, а ты
Где-то в городе другом, от меня далеко.
Мне найти нелегко твои следы.
До конца мне отгореть позволь,
Дай зимы дожждаться,
И я усну, как усталая земля без солнца,
Влаги и тепла,
А пока – распутай паутину дней
И иди, иди ко мне скорей!

1999 г.

Будут сны твои

Будут сны твои
Без меня скучать,
Будут ждать любви
И ее искать.
Сам ты спишь весь день,
Только это не сон,
Ты летаешь как тень,
Сам в себя погружен.

Но любовь никогда не похожа на сон:
синие небо, белые облака, золотое солнце, теплый ветер, душистый аромат яблок, изобилие плодов в саду, свежесть раннего утра, твои глаза – в цвет августовского неба... Без перерыва, взахлеб, не останавливаясь... И все это чувствуешь одним мгновением, на одном дыхании!
Скажи мне, разве это сон?

1999 г.

Мой любимый! Где ты?

Мой любимый! Где ты?
Где ты? Где ты?
Где по свету ходишь ты сейчас?
Без тебя встречаю я рассветы,
Без тебя не спится в ночной час.
Дни и ночи кружатся, как птицы,
Стрелки на часах бегут вперед.

Я прошу тебя во сне явиться.
Этот месяц тянется как год!

1999 г.

Листва шуршала под ногами

Листва шуршала под ногами,
Сквозная синь сияла вширь,
Янтарным блеском солнечное пламя
Ласкало мир.
Так истончен, так хрупок воздух,
Истрепанный безумными ветрами,
Дождем, уныло морозящим день назад,
Удушливыми терпкими кострами,
Уничтожающими желтый листопад.
Хочу взглянуть последний раз на небо,
Такого синего не будет никогда,
Хочу вдохнуть, забрав кусочек неба,
Такого чистого, как талая вода!
Последний раз! Последний раз смеется солнце.
Осенний дождь разбудит тишину,
И криком в ночь безудержно сорвется
Холодный ветер, оборвав листву.

1999 г.

JCA

Нет! Нет! Я знаю, не меня ты любишь!

*Честней в канаве где-нибудь подохнуть,
Чем предпочесть сомнительную честь.
От ненависти к собственным подонкам
В объятия к чужим подонкам лезть.*
Е. Евтушенко.

Нет! Нет! Я знаю, не меня ты любишь!
Ты любишь то, чего не может быть,
Ты ИДЕАЛ в фантазиях рисуешь
И право мне даешь его разбить.
Такая жизнь, такие судьбы, роли...
Мы сами выбираем для себя,
Придумываем коды и пароли,
Лишь только б спрятана была душа.
Табу, стереотипы, установки...
Вмонтированы в души и сердца.
И каждая из них для нас обновка.
Проблемой выбора бы не терзать себя.
Проблема выбора...
Как гвоздь торчит в полу,
И временами, на него ступая,
Клянем злой рок, свою судьбу,
Но сами ничего не выбираем.
Есть третий выбор – ничего не выбирать.

Ходить босыми, наступать на гвозди,
Умея брать, умея отдавать,
Порой – с насмешкой, а порой – серьезно.

1999 г.

Сначала – этот вечер на двоих

Сначала – этот вечер на двоих,
Потом – разлука долгая, как снег,
Сияющий в вершинах горных.
И эта разделенность и разрыв,
Замедливший наш жизненный разбег,
Застывший в тишине отчаянием огромным.
Но знаю я, что в испытаниях любых
Свою любовь я в сердце сберегу,
Как солнце в синем небе в жаркий день.
Каким бы ни было путем к тебе приду,
Смахну с лица задумчивую тень,
И снова будет вечер на двоих,
Конечно, не такой, какой был раньше,
Конечно, уже осень на дворе, и мы уже не те —
Взрослее стали и постарше,
Пути соединив в одной судьбе.

1999 г.

Это не ты, это не я

Это не ты, это не я.
Это пугающая пустота,
Это не ночь, это не свет
И не холодный туманный рассвет.
Это не звезды, это не боль,
Это потеря, но важная столь...
Для меня, может... и для тебя...
Все бестолково, несвязно, нелепо...
Это бездействие, это итог,
Это из жизни горький урок.
Это боязнь, как пустота,
Как погружение в царство сна.
Но это не сон, к сожалению, жизнь
В провалах изгибов и чьих-то кривизн,
А расставанье – малая смерть,
Бьющая по лицу наотмашь.
Как пощечина.

1999 г.

Вот опять погода чудная стоит за окном

Вот опять погода чудная стоит за окном,

Будто осень вернулась за своим серебром:
Ни дождей, ни туманов, ни холодных ветров,
И листва под ногами тает в дыме костров.

Тянет душу за город, в лес, в прозрачную даль,
Где задумчивый холод не целует печаль,
Где высокие сосны в предзакатном огне
В вечер тихий и поздний тени чертят в траве.

Под ногами разбросаны шишки,
Запах хвои – в тебе и везде,
Ты следы этой осени видишь
На деревьях в янтарной смоле.

Мир далек и так пристально близок,
И в смещении этих пространств
В наведенные солнцем линзы
Жизнь сияет в последний раз.

1999 г.

Расставанье – маленькая смерть

Расставанье – маленькая смерть,
Встреча – будто заново рожденье,
Так позволь, позволь мне умереть,
Чтоб опять отметить день рожденья.

Я тебя о многом не прошу,
Расстоянье – долгая дорога,
Но когда я о тебе грущу,
Просто вспомнить обо мне попробуй.

Просто так, без случая, без дня
Приезжай ко мне – я буду рада,
Обними и поцелуй меня,
Звонкий смех – тебе моя награда.

Это не упрек и не приказ
И не жалость в тихом одиночестве,
Просто блеск твоих бездонных глаз
Мне увидеть нестерпимо хочется.

1999 г.

В сотый раз себе я обещаю

В сотый раз себе я обещаю
Не давать тебе свои стихи,
Слишком тяжелы они, я знаю,
Как агония сторающей любви.

Я с избытком или даже слишком
Знаю, что бывает только раз

Озарение в душе, подобно вспышке,
Ставящей устойчивый каркас

Чувств, желаний, мыслей и сомнений —
Все, о чем ты думаешь, живешь.
Только смертность в даре возрожденья
Делит мир на истину и ложь.

Оттого, что эта неизбежность
К нам идет и близит свой конец,
Бесконечно смутная безбрежность
Дарит беспокойство сердец.

1999 г.

Я Вас люблю. За что?

Я Вас люблю. За что? Сама не знаю,
Надежду робкую в душе своей храня.
Нет! О взаимности я Вас не умоляю.
Позвольте Вас любить издалека.
Позвольте к Вам вернуться ранним утром,
Соединив разбросанные сны,
Которые Вы помните столь смутно,
Поскольку в них так мало о любви.
Так мало, что подумать страшно!
Как жить в реальности, забыв ее тепло?

Я Вас люблю. Пусть это Вам не важно,
Как взгляд людей, столкнувшихся в метро.
Я Вас люблю. Обыденность постыла,
Как дождь, стучащий осенью в окно,
Я не устану повторять тебе, любимый,
Что я тебя люблю уже давно.

1999 г.

Вселенский Бог – одна мирская совесть

Вселенский Бог – одна мирская совесть.
Но, Боже мой! Как ноша тяжела.
Когда ты пишешь собственную повесть,
Верша поступки и творя дела.
Сам за себя. Никто не отвечает
За то, что ты не сделал, не познал,
И дымкою мечта твоя растает,
Оставив обнаженным идеал.
Вот весь! Как на ладони, не прикрытый!
Смотри, любуйся, но не забывай,
Что каждое явление двулико,
И адом может стать желанный рай.

1999 г.

Пришла зима

Пришла зима. Зима. Зима.
Снег белый кружится неслышно.
Я без тебя схожу с ума
И жду, когда ты позвонишь мне.
Ах, белый снег! Ах, первый снег!
Снежинок искры на ресницах.
А сердце, сердце столько лет
Предчувствием свидания томится.
Узор на окошке рисует
Тонкою кистью мороз.
Зим таких столько будет,
Сколько на небе звезд.
Позвони, прошу, позвони!
Пусть два сердца несутся вскачь,
Словно кони белой зимы
Примчат нас в Замок удач.

1999 г.

Зима! Зима!

Прошу тебя, дай насладиться твоим первым пушистым снегом. Прозрачным и легким, как лебяжий пух. Зима!

Зима! Не сори своей красотой. Радуйся, что тебе такая дана: неприступная, гордая, великолепная, чудь надменная, в совершенных линиях и формах и цвете... белом-белом с голубой прозрачностью.

Удивительное время! Казалось бы, все умерло и еще тихо умирает. Нет! Есть что-то радостное, вздорное, дерзкое, стремительное в бесконечно белых полях, дорогах, деревьях, опушенных снегом. Лишь к вечеру появляется тень задумчивости и грустной умиротворенности. И лик этот так же прекрасен, как днем!

1999 г.

Самая длинная ночь

Ты спишь. И тебе снятся сны. Словно птицы, гнездятся мысли в твоём сознании о прошлом, будущем, настоящем... Ищут, ищут себе пристанище эмоции, слова, не сказанные тобой, поступки, еще не сотворенные. Ты спишь, и в эту самую длинную ночь в году вся твоя жизнь, сплетенная временем, проносится перед тобой.

Черное молодое небо восторженно сияет миллионами глаз-звездами. Ты спишь, а душа твоя, выбравшись из тесной, сковывающей оболочки тела, расправила крылья, осторожно, чуть слышно, чтобы не спугнуть твой сон, и взлетела, с упоением глотая свежий ночной воздух,

морозными иглами окутывающий легкие. Вертится, вертится земля, верша свою бесконечную судьбу, подставляя бока живительному солнечному свету.

А ты спишь, и тебе дела нет, что происходит в самую длинную ночь в году. Да и важно ли это тебе, обычному земному человеку, живущему еще одной из всех еще не прожитых жизней? Наверно, нет. Зачем тебе это? Глупый вопрос. Лучше проснись и смотри, как дышит сосуд кармы твоими чувствами и поступками, еще не до конца заполненный. Как решается судьба твоя на будущий год в эту самую длинную ночь в году – 23 декабря за восемь дней до Нового года. Удачи тебе! Смотри внимательнее и не прозевай свое счастье, если оно тебе назначено в эту самую длинную ночь в уходящем году...

23 декабря 1999 г.

Подруге

Желаю дней – безоблачных и синих,
Улыбок радостных – несчетное число,
Счастливой будь, а главное – любимой,
Тогда считай, что в жизни повезло.

1999 г.

Опять меня терзает совесть

Опять меня терзает совесть
И дарит сны, где ты и я,
Я недописанную повесть
Рукой недрогнувшей сожгла.
Я не хочу просить прощенья.
Но совесть требует. И что ж?
Я опускаюсь на колени,
Подав тебе холодный нож.
Ты волен делать, что захочешь:
Убить себя, убить меня.
Я этой тихой звездной ночью
Любовь другому отдала.

1999 г.

Ветер устало бродит меж сосен

Ветер устало бродит меж сосен,
Травы колышит, листвою шелестит.
Вечер задумчивый, тихий и поздний,
В росах прозрачных закатом дрожит.
Лунная ночь зацелована вечером,
Звезды закрыла прядью волос.

Светит луна переливчатым жемчугом
В мире теней, чьих-то страхов и грез.

1999 г.

Я надеялась с тобою встретиться

Я надеялась с тобою встретиться,
Встречу эту в сердце берегла.
До сих пор мне, до сих пор не верится,
Что разбилась эта хрупкая мечта.
Снова сердце тает от отчаяния
И горит и гаснет на ветру,
И бесплодны все мои старания,
И любовь свою я не верну.
Стихнут, смолкнут ледяные сумерки.
Растревожив памятные дни.
Тень твоя мерещится мне в сумраке.
Лечь бы спать, но где же, где же сны?
Ночь холодная длиннее года тянется,
А тебя ни крикнуть, ни позвать.
Лишь воспоминанья мне останутся...
Все-таки попробую поспать.

1999 г.

Что ты думаешь об этом

Что ты думаешь об этом,
Не жалеешь ли,
Ночь, сторевшую с огнем того костра?
Разговор тот долгий помнишь ли?
Я лишь помню синие глаза.
Ах, зачем я пепел ворошу,
Прошлое наивно вспоминая?
Я тебя пока еще люблю,
И пока тебе я доверяю.
Время тянется в разлуке, как дорога:
Бесконечность и беспечность, суета...
Я сейчас ужасно одинока,
И в душе и в сердце пустота.
Белый снег, холодный, серебристый,
В свете фонарей задумчиво блестит,
Ты попал в мой перекресток жизни,
И одной дорогой нам идти.

1999 г.

Конечно, можно думать обо всем

Конечно, можно думать обо всем

И говорить, конечно, можно многое,
Но я пойду особенным путем,
Своей неповторимую дорогою.
Мне в детстве песни пели звезды,
А небо открывало душу без ключа,
Я верю в жизнь. И что она воскреснет,
Как птица Феникс в пламени костра.
Пускай сулят властители, пророки
Поток всемирный и Армагеддон.
Я им не верю даже ни на йоту.
Такой конец нельзя назвать концом.
Конец настанет, если свет надежды
Погаснет в душах и сердцах.
Не будет жизни той – счастливой, прежней,
А лишь существование впотьмах,
На ощупь, чуть ли не вслепую
Глотать струи прохладные воды,
Чтоб утолить жару сухую,
Залить пожар загубленной мечты.

1999 г.

Так тихо в комнате моей

Так тихо в комнате моей,
И нет тебя, и нет друзей,
Часы стучать неутомимо,

А дни летят неодолимо...
Лишь ВПЕРЕД.
Скоро Новый год придет.
И стрелки вместе замрут,
А пока вперед бегут.
Царство сказок и снов подарила зима.
Бахромой пушистой деревья укрыв,
Белые шапки надев на дома,
Напевая свой выюжный мотив.

1999 г.

Ты думаешь, что я

Ты думаешь, что я
Когда-нибудь вернусь к тебе,
Но вертится Земля,
И ты уже вдалеке.

Ты меня не пытайся найти.
Я к тебе никогда не вернусь.
Дуют ветры, идут дожди.
Осень желтая дарит грусть.
Не надо говорить,
Любовь исчезла, как дым,
И некого винить,
А ты уже не будешь моим.

Расставание похоже на смерть.
Ветер вечности дует в лицо,
Ни за что не приму я смерть,
Буду жить тебе просто назло.

1999 г.

Прошу тебя, меня забудь

Прошу тебя, меня забудь,
Не разучился ты любить,
И сердце, управляясь в путь,
Другой попробуй подарить.
Не надо сожалеть, что было, не вернешь,
Позволь мне улететь, разбив двойную ложь.

1999 г.

Грусть не уходит, она постепенно

Грусть не уходит, она постепенно
Душу мою печалью полнит,
Счастье порой угасает бесследно,
Белой голубкой вдаль улетит.
Улетаю и я вместе с ней
В мир безоблачных снов,

Где нет стылых дождей,
Одиноких домов...

1999 г.

Аромат листвы зеленой

Аромат листвы зеленой
Нежно в воздухе плывет,
Опускает глазки скромно,
Но тебя любить зовет.

1999 г.

Еще хранит твоё тепло подушка

Еще хранит твоё тепло подушка,
Но ты уже ушел, твой след простыл.
Я для тебя как мягкая игрушка,
Которую на время ты забыл.

1999 г.

В июне осенью звучит

В июне осенью звучит
Холодный ветер,
И тополиный пух летит
По всей планете.

1999 г.

Тысячи сомнений

Тысячи сомнений,
Сколько в небе звезд,
И опять волненье
В океане слез.

1999 г.

Вечера...

Вечера...
Фиолетовый сумрак теней.
Я так долго тебя ждала,

Только ты не вернешься ко мне.
Тонкие струйки дождя
Скользят по стеклу.
А я вижу твои глаза
Будто бы наяву.
Я устала надеяться, ждать,
Вечерами мечтая о встречах,
И сегодня уйду гулять,
Пусть меня обнимает ветер.
Раз не можешь сделать этого ты.
До свиданья, любимый, прости и пойми,
Улетаю голубкой, тебе оставляя дожди,
Горечь пролитых слез и осколки разбитой мечты.
В черном небе мерцающих звезд.
Прости...

Декабрь 1999 г.

Мое сердце застыло в синеющем льду

Мое сердце застыло в синеющем льду.
Я достала его и на солнце смотрю.
Вижу, как блестит в золотых лучах,
Слышу, как стучит моей болью в висках.
Я ухожу навсегда в царство снов и теней,
Где всегда холода и где нет людей.
Мне любовь не нужна. Обойдусь без тепла.

До свидания, любимый. Лучше буду одна.

23 декабря 1999 г.

Может быть, я недостаточно красива

Может быть, я недостаточно красива,
Может быть, я недостаточно умна?
Мне ответь, пожалуйста, любимый,
Почему я в Новый год одна?
Почему другие веселятся?
Пьют шампанское и с радостной надеждой
После бурной ночи спать ложатся,
Чтобы прошлым стало то, что было прежде?
Нет. Не мне тебя судить за это.
Но обида душит, как кошмар,
И сейчас я ненавижу лето,
Твои синие холодные глаза.

1999 г.

Я не унижусь перед тобой

Я не унижусь перед тобой,
Не буду я просить и ждать,
Я в сердце обрету покой,

Поверь, мне нечего терять.
Пусть эта исповедь продлится,
Пусть слезы лягут между строк.
А снег задумчиво кружится,
Уносит этот старый год.
И все-таки зачем с тобою
Связала я свою судьбу,
Наполнив счастье земное
Словами «я тебя люблю»?
Теряюсь в смертности ответов,
Ночами снова снятся сны,
Где жар безудержного лета
Зажег в душе огонь любви.
Я снова в вихре сновидений
И в прошлое, дрожа, смотрю,
Но старый год без сожаленья
Оставил здесь меня одну.
И сердцем не могу понять,
Что в Новый год с тобой другая,
А мне осталось лишь мечтать,
О днях ушедших вспоминая.
Но я не буду ждать – уйду сама,
Уж лучше первой, чем остаться с носом,
Уж лучше в Новый год – одна,
Чем слушать равнодушный голос.

1999 г.

Ты, может, думаешь, что я

Ты, может, думаешь, что я
К тебе вернусь и успокоюсь,
Но сердце мне любовь сожгла,
Окончив с грустью эту повесть.

А небо синее зовет
Своею далью насладиться.
И здесь меня никто не ждет.
Я улетаю, словно птица.

Напрасно, слышишь, сожалеть
О днях, промчавшихся бесследно,
Позволь, позволь мне умереть
И кануть в бездну, кануть в бездну...

Воспоминанья словно груз,
Привязанный веревкой камень.
Но я нисколько не сержусь
За то, что мы расстались с ВАМИ.

Увы! Мне счастье не дано
Любить, ласкать и обнимать ВАС,
Другая ВАМ отдаст тепло
В обмен на взгляд бездонных глаз.

1999 г.

Чужие сны, пустые и немые

Чужие сны, пустые и немые.
Звучащих символов связующая роль
Мне не подскажет те события земные,
Которым надо стать моей судьбой.

Пустая трата времени, желаний...
Бег времени, застывший в небесах,
И ползимы – бесплодных ожиданий,
И ползимы – на грани и в слезах...

Чего-то жду, чего сама не знаю,
Надеюсь, плачу, Господа молю,
Но все же тихо-тихо угасаю,
Как тоненькая свечка на ветру.

Прости. Забудь. Не вспоминай с досадой,
Будь счастлив и другой любовь дари.
Но лишь прошу, ты августовским садом
Ее гулять с собою не бери.

Пусть запах яблок, свежий и пьянящий,
И теплый ветер, обдающий грудь,

Оставят на мгновение память счастья,
Куда другим не позволяй взглянуть.

Я все сказала. Лучше не умею.
Злословить, злиться тоже не хочу,
Еще немного – и совсем истлею,
Успев шепнуть, что я тебя люблю.

10 января 2000 г.

Не покидай чертог своей души

Не покидай чертог своей души
И не ищи другие измеренья,
Трехмерное пространство —
Это дни, прожитые тобою без сомнений.
Живая мудрость, память погубя,
Стремясь постичь иные воплощенья,
Несет свой опыт через времена,
Даря тебе источник вдохновенья.

НЕ сожалей: что было, то прошло,
И, грусть свою одним дыханием выдохнув,
Живи и радуйся другим, себе назло,
Но только без залетов и без вывертов.

1999 г.

Этот вечер кончится, как дождь

Этот вечер кончится, как дождь,
Миг сомнений, миг надежд и счастья
Накрывает покрывалом ложь
И уводит в темноту ненастья.

Ветер жалобно застонет среди крыш,
Белую метель с небес бросая.
Знаю, в этот вечер ты грустишь,
Но твою печаль не разделяю.

Все так быстро кончилось, поверь,
Эта сменность наших настроений,
А вчера во мне томился зверь,
А сейчас – безверие Вселенной.

Только ночь пройдет свой поворот.
Только голос, слышимый из Вечности,
Мне напомнит, что ушедший год
Стал для нас синонимом беспечности.

Не устала. Ничего не жду.
Я живу. А разве это мало?
Раз, сгорев во внутреннем аду,
Просто жить – великая награда.

Январь 2000 г.

Путем, протоптанным другими

Путем, протоптанным другими,
Я за тобою не пойду,
И губы вслух не скажут имя

И слов заветных «я люблю».

Ты ждешь, когда растает нежность
И горечь душу обнажит,
Но там, в душе, такая снежность,
Что сердце на ветру дрожит.

Какие, к черту, излиянья!
Какая, к черту, тут любовь:
Когда меж нами расстоянье
Двух одиноких городов.

Ты – там, я – здесь, обида смолкла,
Любовь угасла от тоски.
Печаль кружится серым волком
Под светом ледяной луны.

Январь 2000 г.

Твой сон покрыв загадками созвездий

Твой сон покрыв загадками созвездий,
Целую руки, губы и глаза.
Я знаю, одиночество – возмездие
За то, что я бываю неверна.

За то, что ты уходишь на рассвете,

За то, что дни сторают без любви,
За то, что облака тревожит ветер,
За то, что наши разошлись пути.

Отшелестев метелью серебристой,
Ложусь покорно на твое плечо,
И белый снег, сияющий и чистый,
Стучит снежинками в окно.

Январь 2000 г.

Под подушкой – бессонница

Под подушкой – бессонница,
За окном – темнота,
И душа Богу молится,
Совершенство ища.
И любовь разрывается
Между мной и тобой,
Все опять повторяется,
Как и прошлой зимой,
Все опять повторяется,
Снег идет, и метель
Воет, рвется и мается
И всю ночь, и весь день.
Не скажу, что я радуюсь,
Не скажу, что грущу,

На судьбу не пожалуюсь
И на жизнь не ропщу.
Если жить, то порывисто,
Если ждать, то до слез.
Мне бы только все вынести
То, что Бог преподнес.

14 января 2000 г.

Кто раз себя поставил на предел

Кто раз себя поставил на предел,
Когда перед глазами – НИ-ЧЕ-ГО,
Тот, думаю, наверно, не посмел
Бросаться тем, что жизнью нам дано.
Не знаю, где мне мужества занять,
Чтоб не упасть в зияющую пропасть.
Не то чтобы боюсь я умирать,
Но сдохнуть просто так, из-за тоски,
Мне не позволит человечья гордость.
Сейчас она – не враг и не порок,
А лишь пружина, сжатая безвременьем,
Готовящая яростный прыжок,
В секунду превращаясь в нападение.

Январь 2000 г.

Как жаль, что Вы мне говорили о любви

Как жаль, что Вы мне говорили о любви,
Что я поверила всем Вашим увереньям,
Но счастье кончилось в преддверии зимы,
Оставив скуку, горечь сожаленья.
Мне не за что Вас даже упрекнуть,
Вы так чисты, мудры и непорочны,
Вы скромно мне освободили путь,
Оставив мне пространство этой ночи.
Мне ни сказать, ни выдумать, ни взять, ни поделиться.
Взлетаю вновь... И вот опять... дно пропасти в глазах
кружится.
И сколько можно повторять, что расставанье – смерть в
квадрате,
Когда мечтаешь умереть, всё замерло на циферблате.
Бегу, бегу, вперед! Разбег и... сладостный полет!..
Паденье. Все сломано – и не вздохнуть, и боль не
даст пошевелиться, и, облаков касаясь чуть, летят
стремительные птицы.
Глаза глядят в глаза, а небо смотрит наземь, какая
синева! Какой же праздник!

1999 г.

От того, что память горька

От того, что память горька
И саднящий осадок в горле,
От того, что любовь коротка,

А разлука как синее море,
Мне не смыть, не стерпеть!
Боль разлуки похожа на смерть.
Хоть живу и люблю,
Но погасло дневное светило,
Остроту своих чувств
Я сознательно притупила...

1999 г.

Шарль-Камиль Сен-Санс «Лебедь»

Зеркальна гладь воды. Холод в конце октября сковал края берегов.

И, воды не касаясь почти, лебедь плывет, грациозную шею склонив.

Медленно клонит закат алые кудри свои вглубь потемневших вод.

Лебедь на крыльях несет белую снежность зимы.

Вечер почти что угас, тени собрав под крылом.

В этот задумчивый час лебедь подарит сон.

1999 г.

В кабинете дым сигаретный

В кабинете дым сигаретный,
Два стола да потертый диван.
Расскажи мне один из секретов:
Как хозяин твой ночь ночевал?
Снились сны? Если да, то какие?
Может быть, он и вовсе не спал,
И шаги его гулко-глухие
Коридор освещенный считал.
Может быть, он задумчиво вышел
Постоять, подышать на крыльцо,
А молоденький месяц на крыше
Умывал талым снегом лицо.

1999 г.

Затихший вечер укрывал весну

Затихший вечер укрывал весну
Своим пушистым черным одеялом.
А я к тебе стремительно бегу,
Гонимая безумным ураганом.
Взорваться бы и подарить тебе,
Что так горит и так тревожит душу,
А я молчу, держа порыв в себе,
Наверно, потому, что трушу.
Зачем твой взгляд мою любовь тревожит
И что-то тянет нежно из души?

Взорваться бы, но сердце ужас гложет
И страх упасть на камни с высоты.

1999 г.

В полубредовом состоянии

В полубредовом состоянии
Ищу тебя – не нахожу,
Томлю себя во тьме желаний,
Но не понять судьбу свою.
Пытаюсь спать, пытаюсь жить,
Забыть тебя и не любить.
НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ.
Любовь, как зверь, под вечер просыпается
И рыщет в поисках добычи,
Моя душа не служит пищей —
Другие души подавай!
Так вот каков он этот рай!
ЛЮБВИ...

1999 г.

Я так боюсь сейчас упасть

Я так боюсь сейчас упасть

Иль ненароком оступиться.
И в омут глаз твоих попасть
Затихшей перелетной птицей.
Я так боюсь сейчас любви
И не хочу опять обжечься.
Но все же жду, когда лучи
Растопят льдинку в моем сердце.
Совсем замерзла. Будто лед,
Воспоминанья грузом давят.
Но знаю я, что боль пройдет,
Когда весной любовь оттает.

1999 г.

Спит запорошенный сад

Спит запорошенный сад,
Ласково тронутый призрачным светом
Лунных жемчужин-наяд.

Я ли не видела, ты ли не видел
Сон, так похожий на явь,
Может, тебя не со зла я обидела?
Если не так, то поправь.

Если ты хочешь сказать что-то важное,
Ты говори, не боясь.

Встреча бывает в жизни однажды.
Так говори, не стыдясь!

Сумерки... Сумерки... Думы заветные...
Даль... Бесконечная даль.
Пламя любви, что порой безответное.
Легкая грусть да печаль...

1999 г.

Глаза обжигают слезы

Глаза обжигают слезы.
И это, увы, не мороз!
Иду по дороге, и звезды
Мне светят рассветами роз
Тех зорь, когда мы повстречались,
Когда уходили во мглу.
Но сладкие те обещания
Канули в пустоту.
Не стоит мечтать и верить,
Не стоит с тобой говорить.
Уйду и захлопну двери,
Выбросив наши ключи.

1999 г.

Уже не болит, но как-то тревожно

Уже не болит, но как-то тревожно
И пусто в разбитой душе.
Я знаю, тебя вернуть невозможно,
И я покоряюсь судьбе.
Я знала, когда расстаются,
Бывает так больно. Пустяк!
И сердце мое как разбитое блюдо,
Как умный, попавший впросак.
Смешно и нелепо. Немного тоскливо.
А слезы дождем отстучали вчера,
А солнечный март улыбается синим
И топит теплом холода.
Однако нескоро уставшая память
Забросит тебя в уголок,
А снег продолжает стремительно таять,
С водой унося прошлый год.

7 марта 2000 г.

Март, возмущенный ярким солнцем

Март, возмущенный ярким солнцем,
Кипел, снегами орошаясь,

И падали сосульки звонко,
Своей прозрачности смеялись.

Летели дни неумолимо,
И тени падали на снег,
Когда под вечер солнце стыло
И замедляло быстрый бег.

И ветер, теплый, своевольный,
Трепал деревья и кусты,
И был он выпущен на волю,
Чтобы догнать полет весны.

Как жаль, что мартовского снега
Еще так много... Но огонь,
Зажженный солнцем в ясном небе,
Бежит, как огнегривый конь.

Бежит, копытами сбивая
Подталый снег, былую грязь,
Следы проталин оставляя,
Бесшумно в небе проносясь.

7 марта 2000 г.

Был вечер тихий, осторожный

Был вечер тихий, осторожный,
Смотрел задумчиво в глаза,
И улыбались тихо звезды,
Когда опять зима пришла,

Когда весенняя беспечность
Исчезла в тишине шагов,
Зима пришла, и снова вечность
Легла в полях, среди холмов.

Дорога скована морозом,
А тишина стучит в висках,
Идет зима, а в небе звездном
Блестит иная красота.

Она не спрашивает счастья,
Не ищет правильных путей,
Она сейчас – вся в настоящем,
Когда зима идет по ней.

Да, знаю, завтра будут снова
Ручьи звенеть наперебой,
Забыв шаги зимы суровой,
Идущей в темноте пустой.

1999 г.

Не называй любовь ошибкой

Не называй любовь ошибкой,
Не позволяй себя винить,
Людское счастье слишком зыбко.
Тонка связующая нить.

Не называй любовь судьбой,
Она не в силах предрешить,
А выбор, сделанный тобой,
Завяжет узелками нить.

Не говори, что жизнь напрасна.
Что все – мирская суета,
Смотри, как кружит в небе ясном
Неугомонная весна.

Так было, есть и снова будет:
Из семени растет цветок.
Пусть холод осени погубит,
Но лишь сейчас – цветет, живет!

2000 г.

Весенний вечер, тихий и прозрачный

Весенний вечер, тихий и прозрачный,
Задумчиво смотрелся в небеса,
Где плыл закат, тревожно-красный, мрачный,
И ждал, когда уснет Земля.
Коснулся ветер легким покрывалом,
Спугнув смущенную предсумрачную тень,
А солнце, вспыхнув, навсегда упало
За горизонт, где завтра будет новый день.
Из повторенья в повторенье
Вершится круг ночей и дней,
И все, что требует рожденья,
Томится в яркости лучей.

1999 г.

Догорает костер с позолотою

Догорает костер с позолотою,
Отороченный черным орнаментом.
Ветер дует почти с неохотою
И лениво играет пламенем.
Ночь склонилась так тихо и низко,
Будто лечь захотела на землю.

Небо черное пристально близко,
Подушавшее за день, дремлет.
Мелкой вспышкой, как мышь пробежала,
На последнем накале искра
В небо выстрелила и упала,
И костер распрощался с жизнью.

1999 г.

Я знаю тебя наизусть

Я знаю тебя наизусть,
Не всего, а лишь по частичкам.
И мне быть одной даже проще,
Чем с тобою счастьем делиться.
И мне быть одной даже лучше —
Уже ничего не ждешь,
И уже ничего не напутаешь,
Выбирая, где правда, где ложь.
Если я отреклась от любимого,
Значит, были на то причины.
И уже захрустели извилины
В адском жернове мести-машины.

1999 г.

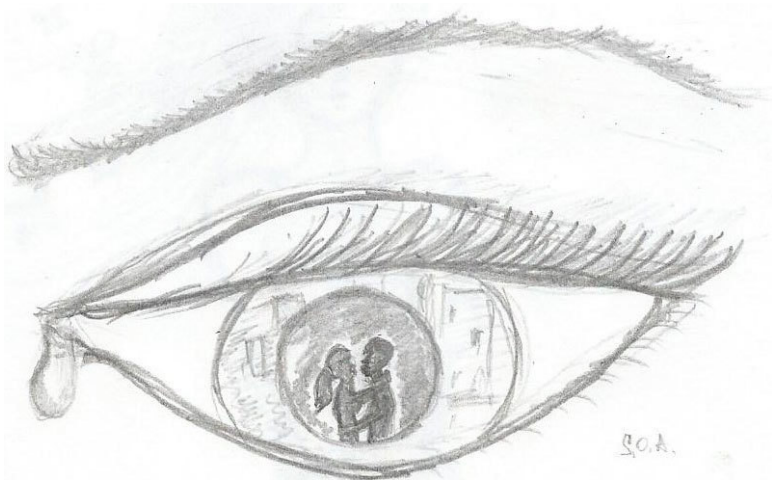
Скоро этот вечер ты забудешь

Скоро этот вечер ты забудешь,
Мимолетность тихих, нежных встреч,
Знаю точно, ты меня не любишь,
Кто горел, того уж не обжечь.

Отблески утихшего пожара
Иногда блестят в твоих глазах.
Знаю точно, я тебе – не пара,
Не такой была любовь в мечтах.

Будет время, ты поймешь, что значит
Не любить и требовать любви.
Не грусти, зеленоглазый мальчик,
Счастье рядом – руку протяни.

1999 г.

Зачем ты думаешь о том, что я вернусь?

Зачем ты думаешь о том, что я вернусь?
Зачем я думаю о том, что ты вернешься?
С тоской в одно соединилась грусть,
Где правда, а где ложь, не разберешься.
Зачем звоню и встреч с тобой ищу?
Наверно, это как-то по инерции.
Быть может, я тебя и не люблю,
Хотя с трудом самой мне в это верится.
Была мечта с надеждами и думами,
По-детски чистая, прозрачная, как небо.
А счастье было маленьким, но бурным

И оказалось занесенным снегом.

1999 г.

Упреками кипеть и ожиданием

Упреками кипеть и ожиданием —
Роль трудную играть в судьбе твоей досталось мне.

И в каждом тяжком жгучем расставании
Искать твое лицо в пучине дней.

Я забываю. Я не помню. Зачем я здесь, и кто ты мне?
И страх разлуки заменился болью и одиночеством
вдвойне.

Как горько чувствовать измены и равнодушие в душе,
Когда они столь откровенны: и ты со мной не помнишь
обо мне.

Наверно, мы воспитаны иначе, и разные понятия добра,
Но ты поймешь, мой мальчик, что только я тебе нужна.

Ну что ж, гуляй и безрассудствуй, целуй других и
обнимай!
Я подожду, когда закончится безумство, и уведу тебя в
свой тихий рай.

Я понимаю, жизнь дана однажды, и хочется забрать с нее сполна.

Я буду ждать, а сколько – мне не важно, лишь знай, что я тебе нужна.

1999 г.

Наверно, этот дождь похож на сон

Наверно, этот дождь похож на сон,
На тихий шепот листьев поутру,
Когда с тобой не попрощался он
И, хлопнув дверью, канул в темноту.

А ты сейчас попробуешь уснуть,
Забыв его стучащие шаги,
А утренний рассвет покажет путь,
Он снова уведет в страну любви.

Босой пройдешь по луговой траве,
Прохладой влажною дыша после дождя,
Оставив след на матушке земле,
По радуге взойдешь на небеса.

1999 г.

Я так хочу услышать голос твой

Я так хочу услышать голос твой,
Но ты, наверно, в этот час с другой,
Но я люблю тебя, я буду ждать,
Мне нечего терять.
Измена – просто боль.
Безумною грозой
Утихнет поутру,
И я тебя найду.

1999 г.

Зачем другое счастье ищешь ты?

Зачем другое счастье ищешь ты?
Зачем срываешь чьи-то лучшие мечты?
Я знаю, любишь ты меня одну.
Но свет любви ты перекрасил в тьму.
В ней заблудился ты
И в поисках пути
Проводишь время зря,
Забыв о том, что я тебе нужна.

1999 г.

Так похожа на сказочный сон

Так похожа на сказочный сон
Эта встреча сегодня с тобой,
Говоришь, что в меня влюблен,
Что скучал без меня зимой.

Я молчу, улыбаясь, смотрю
В бесконечно родные глаза,
Их небесную синеву
Не смогу позабыть никогда.

Положу свои руки в твои,
И ладони нальются теплом.
Был пустым этот дом без любви,
А сейчас – птица счастья в нем.

Снова кружится голова
От любви, от твоих нежных губ,
И сейчас я тобой пьяна
И в вечернее небо лечу.

Знаю, встреча сорвется в миг,
Канет в вечность небытия,
Ты, любимый, меня пойми:
Нам судьба на двоих дана.

Говори мне слова о любви,
Обожги меня огнем слов.
Мы на нежность порой скупы.
Без нее умирает любовь.

1999 г.

Хочется услышать три заветных слова «я люблю тебя»

Хочется услышать три заветных слова «я люблю тебя».
Хочется, чтоб повторились снова эти слова.
Подари мне, прошу, это счастье
Хоть на миг, на минутку одну,
Пусть утонет мир в нашей страсти,
Но мне хочется знать глубину.
Любопытство ведет на край:
И тебя, и меня на погибель.
Я люблю тебя, так и знай.
Лишь попробуй меня
Нелюбовью обидеть.

1999 г.

Хочу упасть в глубину твоих глаз

Хочу упасть в глубину твоих глаз,
Хочу забыть обо всем на свете,
Хочу подняться хотя бы раз
В небесные дали эти.
Мечтаю быть с тобой вдвоем,

И не мгновенье, а целую вечность,
Пусть это будет всего лишь сон
Проснувшихся перед смертью.
Я не боюсь остаться одна,
Но страшусь неизвестности,
Когда ты поймешь, что любишь меня,
Может высохнуть море нежности.

1999 г.

Мне снятся сны

Мне снятся сны,
Они полны очаровательной тоски,
И в них так мало о любви,
Как будто вечера зимы студены...
Мне снятся сны, где чередой
Проходят все мои друзья,
Они смеются и порой
Уходят молча от меня далёко...
Прости, любимый мой, прости,
Прости за все и отпусти,
Я не поверю, что любовь жестока...

1999 г.

Все проходит, уходит куда-то

Все проходит, уходит куда-то
В бесконечную синюю мглу.
Я в горящем пожаре заката
Забываю мечту свою,
Забываю любовь и ошибки.
Забываю тебя и себя.
Из песка замок хрупкий и зыбкий,
И его размывает волна.
Чайки эхом кричат и кружатся
С упоением над синей водой,
Тени длинные четко ложатся
На зыбучий песок морской.

1999 г.

Август, далекий и близкий

Август, далекий и близкий
Стынет над синей рекой,
Осень свой саван златистый
Ткет, украшая листвою.
Сумерки стали длиннее
И холоднее утра,

Крылья небес засинели.
Вдаль унося облака,
Дождь, прошумевший, как летний,
Где-то исчез на краю,
Бисером став на рассвете
Рос, наполнявших траву.
Выше небесные дали.
Меркнут земные дела.
Яблочный Спас извещали
Звонкие колокола.
Ранний народ собирался,
Яблочный запах стоял,
С неба Отец улыбался,
Ярко венец сиял.

1999 г.

При виде яблок вспоминаю

При виде яблок вспоминаю
Твои прозрачные глаза,
Как райским плодом угощая,
Ты целовал мои уста.
Ловил мой взгляд и не хотел сорваться
В ночную даль моих очей,
Ты просто ненавидишь подчиняться,
Ты до сих пор – ни мой, ни свой, ничей.

Ты – яблочный король, зачатый летом
В срединный месяц ноющей жары.
Ты навсегда окутан ее светом,
И яблоневого цвет в твоей груди.
Там вместо сердца – белый и пьянящий,
Несущий радость – он хранит тебя,
Но, к сожаленью, яблочное счастье —
Короткий миг от мая до стола.
Вот так, мой яблочный король! Ты это знаешь,
И ты живешь, предчувствием томим,
И ты меня сквозь силу прогоняешь,
Как от костров ползучий сизый дым.
Ну что ж! Как есть! Насильно мил не будешь.
Забуду, ни за что не обернусь.
Вчера ты рявкнул в трубку, что меня не любишь,
Я на тебя за это не сержусь. Не вспоминай досадой,
Ты же знаешь, моя по-детски чистая душа
К тебе настолько сильно привязалась,
Что оторвать лишь с кровью от тебя.
А ты – свободный, ты и был свободен,
И в этом суть, хоть мне и толку нет.
Как волка ни корми – он все равно голоден
И в лес готов сбежать в любой момент.

1999 г.

Часть 3. Радуга миров

Фиолетовый

Фиолетовый...

Чья-то неразрешенность,
Как испуганная темнота,
Веет холодом невозможность
Познать себя до конца.

Фиолетовый...

Очень душно.
Тянется, будто туман,
Обволакивая наши души,
Погружая в бессвязный дурман.

Фиолетовый...

Это бесформенность,
Будто густой кисель,
Чувство апатии, вечная сонность
В ожидании темных ночей.

1998–1999 гг.

Белый...

Белый...

Счастье и разлука.

Белым сахаром посыпана любовь.

Белой песней воет где-то вьюга.

Зимний холод студит нашу кровь.

Белый...

Это полная прозрачность

Без усилий, повседневности, забот.

И порой в какой-то мере мрачность,

Когда души мерзнут круглый год.

Запах не чувствуешь, а форма —

Треугольник в равности углов —

Никогда не станет тем искомым,

Что пытаешься найти ты вновь и вновь.

Белое небо, белый снег

Белое небо, белый снег,

Белый февраль.

В ветре холодном крики планет

Вмерзли в белую даль.

Не исчезает белый сон

Белых пустынь.
И кружится над ними он.
Ветренный господин.
Ветер, ветер,
Морозный холод...
Блеск алмазных вершин.
Может, раньше и был ты молод.
А сейчас – ты один.

1998–1999 гг.

Синий

Синий вечер, синий цвет,
Цвет мерцающих планет,
Цвет морозной высоты
И несбывшейся мечты.
Цвет спокойствия и льда,
Где ветра и холода,
Цвет задумчивых ночей,
Одиночества людей.
Цвет – в раздумьях на пути,
Погруженности души
В бесконечность бытия,
В вечных поисках себя.

Темно-синий...

Темно-синий...

Это поздний вечер,
Первый сон и запах от костра.
Это тишь после бурной встречи.
Это погружение в себя.
Как квадрат, размеренный и строгий,
Синий прижимает нас к земле,
Вот тогда мы думаем о Боге,
А порою – о своей душе.

1998–1999 гг.

Зеленый...

Зеленый...

Это все былое
Весной вернулось в круг рожденья.
И наслаждается живое
Прекрасным запахом сирени.
Зеленый...
Вдумчивостью леса
Зовет в вечерней тишине
Скорей покинуть город тесный

И пробежаться по траве.
Зеленый...
Как ступени мира,
И, добродушием полна,
Зеленой свежестью эфира
Ласкает легкие весна...

1998–1999 гг.

Сиреневый

Сиреневый...
Убаюкана легкая нежность,
В аромате сирени плывет,
Создавая в душе безмятежность,
Цвет сиреневый в сказку зовет.
В переливах мелодии тонут,
Замирают от счастья сердца,
И ласкает, ласкает ладонью
Цвет сиреневый, флейтой звуча.

1998–1999 гг.

Серый

Серый...

Серый дождь, серый дом,
Гадко-серое настроенье.
И идет каждый день всяк своим чередом.
Вряд ли что-нибудь в жизни изменится.
Серый цвет – это стылая сырость,
Вкус озона после дождя.
Серым тоном окрашено то, что мне снилось,
Когда не было рядом тебя.

1998–1999 гг.

Красный

Красный...
В запахе дыма костра
Поднимается гордо.
Боль стучится в висках от огня,
Едкий дым заполняет горло.
Густо-красный осенний закат.
Напряженьем молчат вечера.
Рассеченные тушки ягнят —
Облака растащили ветра.
Красный...
Много энергии,
Властно от жизни берущей.
Треугольник, вонзенный в землю,
Восполняющий недостающее.

1998–1999 гг.

Желтый

Желтый...

Кто-то считает изменой

Желтый сияющий цвет

И чересчур откровенным

В страстном желанье побед.

Солнечный, звонкий, подвижный —

Запах лимона и рос.

Цвет утверждения в жизни.

Цвет, не приемлющий слез.

Радостный мир познаваем.

Желтый крутящийся диск

Нежит теплом и ласкает,

Веру вселяя в жизнь.

1998–1999 гг.

Черный...

Черный...

Этот цвет чернее ночи,

Это цвет моих волос,

Это цвет опасный очень.
Цвет любви, где много звезд.
Цвет удачи без везенья,
Цвет любви без красоты,
Цвет большого откровенья,
Цвет танцующей ночи,
Цвет надежды без мечтаний,
Цвет сияющей луны,
Цвет любви, где испытаний
Больше, чем самой любви.
Цвет без жизни в бесконечность,
Цвет рождения любви...
Черный цвет... И только вечность
Убегающей ночи...

1998–1999 гг.